

ISSN 2541-8947 (On-line)

*Научно-просветительский
журнал
Теология. Философия. Право.*

 # 1 (5) 2018

*Scientific and Educational Journal
Theology. Philosophy. Law.*

www.theophil.ru

18+

Рецензируемый
научно-просветительский журнал
ТЕОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО / THEOLOGY. PHILOSOPHY. LAW.

№ 1 (5) от 30.03.2018

Главный редактор
А.М. Иванов (Владивосток)

Редакционная коллегия
О.А. Дмитриева (Волгоград), А. А. Иванов (Тольятти), С. В. Каменев (Владивосток),
А. Г. Корчагин (Владивосток), О.Г. Ларина (Курск), С. В. Шошин (Саратов)

Редакционный совет
А. В. Алексеев (Псков), Ю. В. Аргудяева (Владивосток), П. П. Баранов (Ростов-на-Дону),
И. Н. Золотухин (Владивосток), Д. В. Гордеев (Владивосток), В. Я. Любашиц (Ростов-на-Дону),
А. Ю. Мамычев (Владивосток), А. Ю. Мордовцев (Владивосток), И. А. Мезенцев (Владивосток),
А. И. Овчинников (Ростов-на-Дону)

---

*Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций как сетевое издание.
Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-66963 от 25.08.2016 г.*

Учредитель и издатель журнала
Алексеев Алексей Викторович.

Периодичность - 1 раз в квартал.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

*Материалы статей публикуются в авторской редакции.
Авторы несут полную ответственность за подбор и грамотное изложение фактов,
содержащихся в статьях; высказываемые ими взгляды не обязательно совпадают со взглядами редакции.*

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

*Электронная почта редакции: **feophil@gmail.com**
Телефон (WhatsApp): +7 (902) 4816640, skype: s197376362.*

*Адрес в сети интернет: **www.theophil.ru***

ISSN 2541-8947 (On-line)

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Слово к читателю	4
------------------------	---

СТАТЬИ / ARTICLES

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / THEOLOGICAL RESEARCH

Алексеев А.В. Возрождение российской православной миссии в Восточной Азии после 1988 года.....	8
--	---

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / LEGAL RESEARCH

Петровский Н.М., Мазурова Л.И., Корчагин А.Г. Криптовалюта и актуальные проблемы объектов гражданских прав.....	18
Грейт В.В., Корчагин А.Г. Анализ перспектив развития правового регулирования криптовалюты в России.....	27
Корчагин А.Г., Яковенко А.А. К вопросу о правовой природе криптовалюты.....	35
Урбан П. Д., Корчагин А.Г. Криптовалюта как новое явление в преступном мире.....	43
Аджиманбетов Т.А. Проблемы применения института необходимой обороны: совершенствование законодательной основы.....	52
Жубрева В.В. Уголовный проступок как «снисхождение» законодателя.....	61

РЕЦЕНЗИИ / REVIEWS

Хаметов Р.Б. Рецензия на статью Шошина С.В. «Некоторые перспективные направления развития теории криминалистики в условиях явлений глобализации».....	70
---	----

Слово к читателю

Предлагаемый номер нашего журнала, в разделе «Геологические исследования» открывает продолжение серии публикаций Алексева А.В. на тему православной миссии на Дальнем Востоке. В этот раз его работа посвящена периоду восстановления миссии после 1988 года. Советский Союз, сохраняя атеистическую идеологию в целом, празднование даты тысячелетия крещения Руси позволил провести все-таки достаточно широко. И эта дата, символически, становится новой точкой отсчета в жизни и деятельности российского православия как внутри России, так и за ее пределами.

В разделе «Юридические исследования», следуя целям научного просветительства, первый номер журнала вновь уделяет свои страницы исследованиям молодых ученых. Сразу несколько исследований подготовлены под научным руководством профессора Юридической школы ДВФУ А.Г. Корчагина. Молодые исследователи заинтересовались природой и возможными тенденциями в развитии и регулировании такого явления как криптовалюта. Работа Урбана П.Д. «Криптовалюта как новое явление в преступном мире» вводит читателя в тему криптовалюты. В статье поднимаются криминогенные и криминалистические проблемы, связанные с появлением этого явления, анализируется процесс использования криптовалюты, ее привлекательность для преступного мира. Автор полагает, что в условиях активного использования преступниками прогрессивных технологий и недостаточно эффективного и быстрого реагирования на это мировым сообществом, необходимо разработать полноценный универсальный международно-правовой акт (объективно учитывающий реалии всех государств), в котором будет содержаться, в том числе, единая терминологическая база криптовалюты, единое понимание ее правовой природы, виды уголовных преступлений, а также юрисдикция государства по рассмотрению совершенного преступления. За образец подобного акта предлагается взять ныне действующие конвенции - Европейскую Конвенцию по киберпреступлениям от 2001 года, Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма от 1999 года, а также ряд других международных актов. Принятие подобного

международного регулятора, считает автор статьи, позволит более эффективно противодействовать преступлениям данного вида.

Размышления о правовой природе криптовалюты продолжаются в работе Яковенко А.А. Ясное определение правовой природы позволит установить адекватный способ регулирования криптовалюты. Поэтому в статье рассматриваются основные подходы определения правовой природы криптовалюты, с изучением международного опыта. На основании полученных выводов вырабатывается собственная позиция по указанному вопросу: «единственно верным вариантом» с точки зрения российского законодательства признается отнесение криптовалюты к «иному имуществу». Вместе с тем, данное явление в зависимости от функционала можно отнести либо к особому виду денег, либо рассматривать как форму закрепления в основном обязательственных прав. Однако, расширение масштаба использования таких цифровых форм закрепления прав может потребовать признания некоторых из них самостоятельным видом объектов гражданского права, сходных по выполняемой функции с ценными бумагами.

Наблюдениями проблем объектов гражданских прав в связи с криптовалютой делятся Петровский Н.М. и Мазурова Л.И. Авторы провели изучение сущности валюты биткойн, ее свойств и характеристик как полноценной валюты. Кроме того, рассмотрены способы использования биткойна как одного из видов криптовалют и приводится его характеристика как объекта гражданского права. Поскольку определение безналичных денежных средств в законе отсутствует, а доктринальные дефиниции следует скорректировать с учетом изменившихся условий, приводится мнение, что виртуальные децентрализованные платежные средства, в том числе и биткойн, могут быть причислены к безналичным денежным средствам. Исходя из этого, нельзя согласиться с точкой зрения, что биткойн выпадает из сферы регулирования действующего законодательства РФ и эту валюту с учетом положений ст. 128 ГК РФ следует отнести только к иному имуществу.

Завершает тему криптовалюты в данном номере журнала работа Грейть В.В. «Анализ перспектив развития правового регулирования криптовалюты в России». Динамика развития правового регулирования такого явления как криптовалюта,

наряду с исследованием подходов к пониманию правовой природы криптовалюты в разных странах позволяют сделать вывод о сложности и неоднозначности рассматриваемой категории. В частности, отмечается, что на сегодняшний день наблюдается консервативное отношение действующей власти к современным информационным технологиям, и полный отказ от криптовалют подорвет будущую конкурентоспособность России на мировом рынке. Страна должна идти по пути интеграции в глобальные экономические процессы, коим является развитие рынка криптовалют. Вполне вероятно, что в скором будущем криптовалюта вытеснит фиатные деньги с рынка и поэтому Россия должна быть к этому готова.

«Проблемы применения института необходимой обороны: совершенствование законодательной основы» затрагивает выпускник магистратуры Аджиманбетов Т.А., который выявляются аспекты регламентации института необходимой обороны. Автор ставит вопрос о необходимости направления совершенствования законодательства в данной области.

Завершает данный раздел юридических исследований еще одно весьма интересное исследование на тему «Уголовный проступок как «снисхождение» законодателя». Здесь В.В. Жубрева анализирует законопроект о введении в российское уголовное законодательство понятия «уголовный проступок», рассматривает вопросы освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших уголовный проступок, необходимости внедрения уголовного проступка в уголовное право России и обращает внимание читателей на соотношение уголовного проступка с административной преюдицией, а также на возможные последствия введения данного института. Варианты развития событий с введением понятия уголовный проступок неоднозначны. И хотя реформа направлена исключительно на либерализацию законодательства, такое благое дело может создать значительные трудности с точки зрения законодательной техники. Потребуется внесение многочисленных изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Одновременно возникнут и трудности в правоприменительной практике.

Основной цели нашего журнала, научному просвещению, служит публикация рецензий на работы, появившиеся в наших номерах, а также в иных

изданиях. В этом номере нашим читателям Хамагов Р.Б. предлагает свою «Рецензию на статью Шошина С.В. «Некоторые перспективные направления развития теории криминалистики в условиях явлений глобализации». Дальнейшая публикация рецензий, на наш взгляд, будет положительно способствовать повышению уровня ответственности всех авторов за содержание предлагаемых ими исследований.

DOI: <http://dx.doi.org/10.24411/2541-8947-2018-10001>

УДК 269+327+348

**ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В
ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ 1988 Г.**

Алексеев Алексей Викторович
магистр юриспруденции, теолог,
г. Псков
SPIN-код РИНЦ: 9614-8834
ORCID: 0000-0002-0739-9048
tender6766@gmail.com

**REVIVAL OF THE RUSSIAN ORTHODOX MISSION IN EASTERN ASIA
AFTER 1988**

Aleksey V. Alekseev
Master of Laws, theologian
Pskov

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются основные тенденции возрождения Православия в Восточной Азии после 1988 года, связанные с политическими реформами в России. Автор отмечает определённые перспективы и проблемы для Русской Православной Церкви, которые связаны с изменениями международной обстановки в конце XX века.

ABSTRACT

The article examines the main trends in the revival of Orthodoxy in East Asia after 1988, related to political reforms in Russia. The author notes certain perspectives and problems for the Russian Orthodox Church, which are associated with changes in the international situation at the end of the 20th century.

Ключевые слова: Япония; Корея; Китай; Русская Церковь; Православие в Китае; Канон; православная миссия; юрисдикция; Азиатско-Тихоокеанский регион.

Key words: Japan; Korea; China; Russian church; Orthodoxy in China; Canon; Orthodox mission; jurisdiction; Asian-Pacific area.

Географические рамки исследования включают в себя Северо-Восточную часть Китайской Народной Республики: провинции Хэйлунцзян, Ляонин и Цзилинь и город центрального подчинения Пекин («Северная столица»); Корейский полуостров, Японские острова. Данная территория географически, исторически и культурно наиболее взаимосвязана, а также является нашим ближайшим соседом в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Введение

Время начала серьёзных перемен в Русской Православной Церкви приходится на период правления патриарха Московского и всея Руси Пимена (в миру - Сергей Михайлович Извеков). С точки зрения церковно-государственных отношений это проявилось в связи празднованием 1000-летия Крещения Руси (1988). В начале 1980-х гг. Священный Синод постановил начать подготовку к празднованию Русской Православной Церковью (далее – РПЦ) предстоящего события, для чего образовал Юбилейную комиссию под председательством патриарха. Первоначально предполагалось, что празднование будет строго внутренним церковным торжеством. Однако состоявшееся в 1988 г. мероприятие вылилось во всенародное торжество. С этого времени предпринимаются первые попытки возрождения Православия, а вместе с тем и православной миссии среди иноверных. Этому способствовало и дарование определённых прав и свобод РПЦ как новообразованному юридическому лицу.

Результаты исследования

В праздновании Тысячелетия Крещения Руси принимает участие и представитель из Восточной Азии, митрополит Феодосий (Нагасима), предстоятель Японской Православной Церкви. Приезд японского пастыря к Матери-Церкви символизировал живой интерес к возрождению Православия на японской земле. Когда Японская Церковь активизировала свою деятельность, то

началась реставрация Токийского кафедрального собора. Ввиду исполнения столетия со дня его возведения Японская Церковь и правительство Японии завершили его реставрацию. Так постепенно возрождалась православная культура среди японцев.

В результате культурной революции ханьцев в коммунистическом Китае, когда подавлялась религиозная жизнь, церковная собственность была национализирована, многие православные храмы были разрушены. В 1980-х гг. Правительство Китайской Народной Республики вело политику подчинения церковнослужителей государству. По закону религиозные организации КНР стали существовать на основании принципа «тройной самостоятельности»: самоуправления, самофинансирования и самораспространения. Это значит, что иностранные миссионеры не могут проповедовать, не могут служить иностранные священники без санкции китайских властей. В это же время китайские учёные стали заниматься изучением христианской духовной литературы, её переводами на китайский язык. А в Харбине был «открыт» храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

В начале 1990-х гг. окончилась «холодная война» между США и СССР. Данное событие радикально сдвинуло внешнеполитические позиции Советского Союза в Азии. СССР восстанавливает свои дипломатические связи с КНР, развивает отношения с Южной Кореей и приобщается к интеграционным процессам. Также наблюдается некоторое улучшение отношений с Японией. Тем самым, внешнеполитические барьеры для РПЦ постепенно становятся преодолимыми.

В свою очередь, в КНР в 1991 г. появляется Документ № 6 («Некоторые вопросы, касающиеся дальнейшего улучшения работы в сфере религии»), где указывается, что все религиозные организации (общины) соответствующим образом должны быть зарегистрированы. Начинается борьба с подпольными верующими.

В тоже время после стабилизации внутривосточной ситуации в КНР и начала нормализации российско-китайских отношений во второй половине

1980–1990-е гг. китайские коммунистические власти перестали преследовать местную православную общину, но и говорить о поддержке местных властей православной проповеди в Китае не приходится по сей день. Тем не менее, в Пекине вокруг территории Посольства России - бывшей территории Российской Духовной Миссии — до сегодняшнего дня живёт около 300 албазинцев – предков русских казаков. Многие сохранили веру, смогли тайно в годы «культурной революции» крестить своих детей и внуков. Возможно, что этногенетический фактор повлиял на дело сохранения Православия в чужеродной культурной среде.

А после визита в Китай в 1993 г. делегации РПЦ во главе с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом (ныне Патриарх Московский и всея Руси) состоялся ряд визитов настоятеля храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы, иерея Григория (Чжу Шипу) в Хабаровск и Москву. Следующая страница в истории Православия в Китае началась, когда власти провинции Хэйлуньцзян стали выделять средства на реставрацию православных храмов. Их забота связана была с необходимостью возрождения исторического облика города Харбин (КНР). В итоге в 1997 г. был отреставрирован Свято-Софийский храм, бывшего некогда украшением города [5].

Священный Синод Русской Православной Церкви в определении от 17 февраля 1997 г. констатировал, что, «поскольку в настоящее время Китайская Автономная Православная Церковь не имеет своего Предстоятеля, впредь до его избрания Поместным Собором этой Церкви, в соответствии с православными канонами, каноническое управление епархиями Китайской Автономной Православной Церкви осуществляется Предстоятелем Матери-Церкви — Патриархом Московским и всея Руси. Решение практических вопросов по урегулированию православной жизни в Китае в рамках, соответствующих китайскому законодательству, поручить председателю Отдела внешних церковных сношений» [3]. Члены Синода отметили, что дарование автономии Китайской Православной Церкви было своевременным шагом, соответствовавшим реальному положению и отражавшим готовность перейти к

форме самостоятельного церковного управления. Несмотря на отсутствие возможности открыто совершать богослужения в годы полного запрета религиозной деятельности Китайская Автономная Православная Церковь сохранила свою паству. РПЦ, в свою очередь, предпринимает первые попытки возродить православную миссию в КНР.

Интересным представляется мнение протодиакона Андрея Кураева, который считает, что в КНР если и будет активно возрождаться миссионерская деятельность, то её сложно будет заметить, в самом Китае открыто она не будет разворачиваться. Объясняет это известный миссионер таким понятием как «миссионерские каналы». Протодиакон полагает что «если некое общество, страна, культура, сама по себе закрыта от христианского воздействия по политическим мотивам или по мотивам национальной психологии, то возможно воздействие на это обществе извне — через диаспоры. То есть, например, китаец едет учиться в американский университет, он изучает английский язык и заодно, между прочим, принимает американскую культуру и ту или иную форму христианского мировоззрения. А потом он уже переписывается с друзьями, которые остались, с родственниками, которые здесь, или приезжает сюда, и вот он уже становится носителем христианства, а быть может и профессиональным миссионером» [4]. В итоге граждане КНР, когда пройдут социальную и культурную адаптацию в России, вернувшись на родину, могут передать свой опыт взаимодействия и поделиться сведениями о православных традициях российских граждан. Тем самым, насколько образ Православия окажется положительным в глазах гостей зависит в том числе и от мероприятий РПЦ на территории России в данном направлении.

В другой части Восточной Азии - в Республике Корея, несмотря на фактическое закрытие российской духовной миссии, остались, как известно православные корейцы, которые помнят, что их родители были крещены священниками из России. Так в 1990-х гг. в Санкт-Петербургской духовной академии проходили стажировку православные студенты из Южной Кореи, в частности священник Иустин (Канг Те Янг) и чтец Владимир (Юнг Кил Ли).

В свою очередь, руководство Северной Кореи в начале XXI века убедилось, что паства Православной Церкви не будет мешать социалистическому развитию страны.

Глава КНДР Ким Чен Ир посещает Хабаровский Иннокентиевский храм, проведя около получаса в беседе с духовенством [2]. Это, предположительно первое его посещение православной церкви, стало непосредственным толчком для создания по его же инициативе православного храма в Пхеньяне. Кроме этого, было решено не только построить храм, но и послать в Россию студентов - представителей новообразованного Православного комитета КНДР - для получения православного духовного образования, в итоге РПЦ приняла на обучение в Московскую духовную семинарию четырех студентов из КНДР — кандидатов для дальнейшего пастырского служения в Северной Корее. Священный Синод Русской Православной Церкви на заседании 17-19 июля 2006 г. постановил учредить в каноническом ведении Патриарха Московского и всея Руси православный приход храма Живоначальной Троицы в Пхеньяне [6].

Так, к концу XX - началу XXI вв. православная жизнь на Корейском полуострове медленно, но постепенно начинает возрождаться.

Однако в православном сообществе до сих пор не решены ряд проблем по вопросу миссии в Восточной Азии. Например, формирование канонического статуса православной диаспоры на территории Восточной Азии. Как известно, Константинопольский Патриархат и ряд Поместных Церквей не признают японскую автономию.

Отметим ряд моментов относительно позиции Константинопольского Патриархата на международной арене и вообще политической зависимости РПЦ, а значит и её миссии, в исследуемом регионе.

Один из известных канонистов С. Троицкий утверждает, что подчинение Русской Православной Церкви связано с общим правилом, согласно которому народы, принявшие Православие, подчиняются обратившей их в веру Матери-Церкви, пока им не будет дарована автокефалия и созданы для этого соответствующие условия. В свою очередь, расширение и сужение юрисдикции

Константинопольской Церкви происходило по политическим причинам, а также в связи с деятельностью святых Кирилла и Мефодия [7].

Важно выделить мнения и других канонистов относительно прав управления диаспорой Константинопольской Церковью на других территориях, которые приводятся в качестве примера Ухтомским А.А.

Исследователь указывает на архиепископа Петра (Л'юилье), который пишет об искусственности связи между *jus scriptum* и правом Константинопольского Патриарха по управлению всей диаспорой [7].

Глава Греческой Православной Церкви в Австралии архиепископ Стилианос (Харкианакис) полагает, что любая Автокефальная Церковь может «использовать» каноны в целях получения права на юрисдикцию в странах, где впервые трудились её миссионеры [7].

По данному вопросу профессор богословского факультета Афинского университета В. Фидас указал о возможности распространении юрисдикции Константинопольского Патриарха на территории, не включённые в каноническую юрисдикцию иного патриарха или епископа [7].

Греческий специалист по каноническому праву Ставридис упоминает о возможности согласно 28-му канону IV Вселенского Собора Патриарху Константинопольской Церкви руководить епископами во всех странах за границами церковной епархии, объясняя это статусом Вселенского Престола. Греческий канонист считает, что наличие такого статуса (который выше других юрисдикций) может служить основанием для расширения своей канонической территории Константинопольской Церкви [7].

В тоже время 28-е правило Халкидонского собора, которое определяло преимущества второго Рима в лице Константинополя, однако не даёт право Константинопольскому Патриархату относить православные общины к своей юрисдикции. Различное толкование его содержания среди канонистов лишь неминуемо ведёт к усилению дискуссий по данному поводу.

Данная проблема регулярно обсуждалась во время межправославных совещаний. Можно выделить два направления, по которому идёт данный спор.

Первый вектор - это прогредеский (Иерусалимская и Александрийская Патриархия, Элладская и Албанская Церкви, частично Антиохийская Патриархия и Польская Церковь), которая придерживается позиций Вселенского Патриархата. Второй вектор – это Русская Православная и Румынская Церкви, которые руководствуются миссионерским (общим) принципом.

Заключение

Новейший этап российской православной миссии в Восточной Азии начался после 1988 г., в это же время налаживаются российско-китайские, российско-японские, российско-корейские отношения. Ряд мероприятий содействует формированию определённого образа Православия, прежде всего, в среде политических кругов Восточной Азии. Начинается восстановление и строительство храмов в исследуемом регионе.

В свою очередь, Константинопольский Престол со своими сторонниками полагают, что Константинопольский Патриархат находится на особом положении и служении с правами и возможностями, на основании которых территория за его пределами может оказаться миссионерским полем для соответствующей деятельности. В соответствии с нормами международного права Константинопольский Патриархат может расширять свои пределы в нарушение церковных канонов, что собственно и отмечают канонисты, характеризуя его экспансию. Представители РПЦ придерживаются точки зрения, что юрисдикция Константинопольского Патриархата не касается православной диаспоры, например, в Азии, Африке и других регионах. РПЦ обосновывает свою позицию в части канонической возможности продолжать свою миссию в Восточной Азии, где на протяжении долгих лет трудились российские миссионеры. Формально это отражено и в Уставе Русской Православной Церкви, «юрисдикция которой простирается на лиц православного исповедания, проживающих на канонической территории Китайской Народной Республики, Японии, а также на добровольно входящих в неё православных, проживающих в других странах» [1].

В межправославном диалоге данная ситуация пока контролируется церковной дипломатией. Но уже в XXI веке можно наблюдать развитие и публичность отношений иерархов РПЦ с Ватиканом (как влиятельным актором в межрелигиозных и международных отношениях). В условиях внешнеполитической нестабильности, антироссийских настроений, церковно-правовых коллизий такое положение дел явно носит не случайный характер. Что это? Поиск гегемона, экуменизм, политическая игра или что-то ещё, когда других путей не видно? Для исследователей здесь открывается поле для исследований.

И действительно, «миссионерские каналы» позволяют иначе взглянуть на решение проблем миссии в целом. Но здесь важно отметить, что иноверные и инославные, если правильно и воспримут православные традиции, то смогут передать тот образ жизни православных россиян, которые они увидели сами в России. Поэтому в России давно назрела задача возрождения духовной, а не эмоциональной жизни, глубокое осмысление роли аскетизма среди духовенства и мирян, проповедь живого слова и святой Любви.

Список литературы

1. Устав Русской Православной Церкви: офиц. текст [принят на Архиерейском Соборе 2000 г.: по состоянию на 2013 г.] [Электронный ресурс] / Русская Православная Церковь. – М.: Отдел внешних церковных связей, 2013. - Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/ustav/i/> (дата обращения: 1 февраля 2018 г.)
2. Ким Чен Ир проявил интерес к православию [Электронный ресурс] // NEWSru.com: новости. - Режим доступа: http://www.newsru.com/religy/22aug2002/kim_ortho.html (дата обращения: 1 февраля 2018г.)
3. Кирилл (Гундяев), митр. Доклад по случаю празднования 50-летнего юбилея со дня образования Китайской автономной православной церкви [Электронный ресурс] / митр. Кирилл (Гундяев). – М.: Архив официального

- сайта Московского Патриархата, 2007. - Режим доступа: <https://mospat.ru/archive/2007/11/38758/> (дата обращения: 1 февраля 2018г.)
4. Кураев, А., протоиерей. О миссии в Китае [Электронный ресурс] // Православие и мир: электрон. журнал. - Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/kuraev-missiya-v-kitae-nevypolnima-li-na/#ixzz3WzZaIgrl> (дата обращения: 1 февраля 2018 г.)
  5. Поздняев, Д., иер. Православие в Китае [Электронный ресурс] / иер. Д. Поздняев. – М.: Изд-во Свято-Владим. Братства, 1998. - 278 с. - Режим доступа: http://orthodox.cn/localchurch/pozdnyaev/index_ru.html (дата обращения: 1 февраля 2018г.)
  6. Российская духовная миссия в Корее [Электронный ресурс] // Пресс-служба Московской Патриархии: Патриархия.ру - Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1345362.html> (дата обращения: 1 февраля 2018г.)
  7. Ухтомский, А. А. Православная диаспора: проблема формирования канонического статуса научно-богословский и церковно-общественный [Электронный ресурс] // Церковь и время. – 2009. - № 3 (48). - Режим доступа: <https://mospat.ru/church-and-time/158> (дата обращения: 1 февраля 2018г.)

***

УДК 347.1

**КРИПТОВАЛЮТА И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТОВ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

Петровский Никита Максимович
Студент 4 курса Юридической школы
Дальневосточного федерального
университета
г. Владивосток
Email: petrovskiy096@gmail.com

Мазурова Лидия Игоревна
Студентка 4 курса Юридической школы
Дальневосточного федерального
университета
г. Владивосток
Email: mazurova.li96@gmail.com
Научный руководитель:

Корчагин Анатолий Георгиевич
к.ю.н., проф., зав. кафедры
конкурентного и предпринимательского
права Юридической школы ДВФУ

**CRYPTOCURRENCY AND CURRENT PROBLEMS OF OBJECTS OF THE
CIVIL RIGHTS**

Nikita M. Petrovskiy
student 4 courses of Law school

*Far Eastern Federal University
Vladivostok*

Lidiya I. Mazurova

*student 4 courses of Law school
Far Eastern Federal University
Vladivostok*

Research supervisor:

Anatoly G. Korchagin

*Candidate of Juridical Sciences,
professor, manager of department
of the competitive
and enterprise rights
Law school of FEFU*

АННОТАЦИЯ

Авторами статьи проведено изучение сущности валюты биткойн, ее свойств и характеристик как полноценной валюты. Проанализированы способы использования биткойна как одного из видов криптовалют. Делается попытка его характеристики как объекта гражданского права.

ABSTRACT

The authors of the article studied the essence of currency bitcoins, its properties and characteristics as a full currency. The ways of using bitcoin as one of the types of cryptocurrency are analyzed. An attempt is made to characterize it as an object of civil law.

Ключевые слова: криптовалюта, биткойн, объекты гражданских прав, законопроект.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, objects of civil rights, bill.

Криптовалюта - относительно новый феномен. Она имеет неоднозначное понимание сущности и функций данного инструмента, а поэтому неопределенный правовой статус, что в свою очередь оказывает влияние на его активность использования и объемы торгов. Тем не менее основные мировые

финансовые институты подготовили проекты и готовятся инвестировать более 1 миллиарда долларов в течении ближайших двух лет [1].

В отдельных странах правовой статус криптовалют различен. Криптовалюты рассматриваются как товар или инвестиционный актив, и в некоторых случаях как расчетная денежная единица. Разработкой нормативных актов с целью внедрения криптовалют занимаются такие страны как США, Канада, Япония, Новая Зеландия. К странам Европейского союза относятся Франция, Бельгия, Германия, Испания, Швейцария, Италия.

В целом если представить себе криптовалюту, то это цифровой актив или электронные деньги, выпускаемые компьютерными системами (фермами по добыче криптовалюты) без какого-либо контроля со стороны государства. Одна из самых известных криптовалют на сегодня - биткоин, описанная, а затем созданная так называемым “Сатоши Накамото” - человеком или группой лиц родом из Японии. Запись об этом содержится в публикации “Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System” от 31 октября 2008 г. [8].

Сегодня, объем операций с использованием биткоина достигает отметку в 2 млрд. долларов США, но несмотря на это пока нет единого понимания криптовалют как платежного инструмента. Комитетом по платежам и рыночным инфраструктурам при Банке международных расчетов, являющимся международной организацией, который разрабатывает рекомендации в сфере использования платежных систем и систем расчета по ценным бумагам криптовалюты признаны электронными деньгами. Согласно отчету вышеназванного Комитета криптовалюта представляет собой систему денежных расчетов с использованием электронно-вычислительной техники у которой есть некоторое сходство со свойствами денег [9].

В России под объектами гражданских прав понимаются объекты материального и нематериального мира по поводу которых возникают, изменяются и прекращаются гражданско-правовые отношения. В задачи гражданского законодательства входит установление правового режима различных объектов.

Гражданский кодекс РФ статьей 128 относит наличные деньги к вещам, а безналичные денежные средства относятся к иному имуществу, как и имущественные права. Согласно статье 140 “Деньги (валюта)” ГК РФ платежи на территории РФ осуществляются путем наличных и безналичных расчетов. В данном случае безналичные расчеты отнесены законодателем к деньгам. Сегодня основное количество расчетов осуществляется в безналичной форме. На юридическую и экономическую природу денег безналичная форма не влияет. Ряд ученых, таких как О.М. Крылов установил следующее: деньги-это вещь (ст. 128 ГК РФ); деньги – объект гражданских прав (ст. 128, 140 ГК РФ); деньги – это валюта (ст. 140 ГК РФ); деньги – это движимое имущество (п. 2 ст. 130 ГК РФ); деньги — это денежные средства (п. 1 ст. 145 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. N 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [10].

В труде Карла Маркса «Критика политической экономии» было обозначено пять функций денег: мера стоимости; средство обращения; средство образования сокровищ и накопления; средство платежа; мировые деньги. По мнению многих ученых, в том числе В.С. Белых, считают, что безналичные деньги считаются имуществом клиента, а не банка [3]. Наличные и безналичные деньги – это всего лишь формы существования, присущие различным стадиям оборота денег.

Поскольку использование криптовалюты не предполагает физической передачи денег, то такого рода деньги необходимо отнести к безналичным.

Деньги, как и криптовалюта, являются товаром, имеют такие же свойства, что и любой товар: обладают потребительской стоимостью, выраженной в установлении рыночных цен на него посредством воздействия спроса и предложения, предъявляемого участниками. А также обладают внутренней стоимостью, выраженной в стоимостной оценке затрат, труда или других ресурсов, затраченных на его создание. Согласно основному подходу экономической теории, деньги обладают такими свойствами-функциями, как:

- мера стоимости,
- средство платежа,

- средство обращения товаров,
- средство накопления,
- мировые деньги.

В этом смысле биткойны также являются деньгами, потому как включают в себя денежные свойства. При помощи биткойнов можно выражать стоимость товаров и услуг, а также совершать сделки с расчетами в биткойнах.

Как мера стоимости биткойн используется в качестве расчетной единицы в случае выражения цены товара или услуг на некоторых электронных ресурсах. Тем не менее такую точку зрения нельзя толковать как всеобщую, но она достаточно популярна в кругах определенных субъектов.

В большинстве публикаций биткойн определен как виртуальная валюта или виртуальные деньги, цифровая валюта, криптовалюта, электронные деньги, электронная наличность. Но для определения природы биткойна как объекта гражданского права этого явно недостаточно.

Термин виртуальная валюта не имеет своего закрепления в российском законодательстве, также, как и в законодательстве большинства стран. Тем не менее в законе штата Нью-Йорк под виртуальной валютой понимаются любые цифровые единицы, которые используются в качестве средства обмена или формы хранения стоимости в цифровой форме [6].

Сегодня объем транзакций в США с использованием биткойна варьируется в диапазоне от 20 до 360 млн. долл. США. Такая статистика подтверждает способность биткойнов обслуживать товарно-денежные отношения.

Биткойн можно признать, как средство платежа. Уже на многих интернет-сайтах можно увидеть значок “bitcoin accepted here” означающий готовность продавцов товаров и услуг принимать оплату в виде биткойнов. Анонимность, децентрализованность, быстрота транзакций и минимальный размер издержек этой системы дает преимущества, которые не могут дать привычные способы расчета. Эмиссия биткойна осуществляется не государством, также биткойн не является законным платежным средством, потому его не стоит рассматривать

как предмет денежного обязательства. Государство не способно обеспечить принудительное исполнение обязательства в биткойнах. Стоимость биткоина напрямую зависит от спроса и предложения: это «один из видов нерегулируемых цифровых денег, которые создаются и обычно контролируются их разработчиками, используются и принимаются среди членов определенного виртуального сообщества» [11].

Еще одним способом использования криптовалюты, является ее накопление. Для характеристики биткоина как средства накопления ему необходимо обладать обеспечением и способностью сохранения стоимости во времени.

Создателями биткоина было предусмотрено два принципиальных правила, которые дают возможность использования биткоина как средства накопления: количественное ограничение общего количества биткойнов (в сумме 21 млн.) и прозрачность всей системы, не позволяющая злоумышленникам изменить цепочку составления блоков.

В сегодняшних реалиях биткойны могут выполнять функцию мировых денег - валюты, но для этого необходимо гораздо большее соотношение обращения товаров и услуг от уровня ВВП. Для решения этой проблемы необходимо прибегнуть к увеличению объема выпущенных в обращение биткойнов, что в свою очередь противоречит принципам, заложенным создателями данной криптовалюты, потому как не существует возможности неограниченного выпуска биткойнов, которое свойственно фиатным деньгам.

Другим способом признания биткоина мировой валютой может служить увеличение ее курса по отношению к другим мировым валютам, что возможно путем увеличения объема операций, появления доверия к такому средству платежа как криптовалюта и развитием всех возможностей, заложенных в биткойне.

Биткойн является обязательственным правом требования, возникающим на основании соглашения между участниками соответствующей системы расчетов.

В существующей системе объектов гражданских прав биткойн можно отнести к безналичным денежным средствам. В той мере, в которой биткойн выполняет функцию денег, его передача для целей оплаты товаров, работ и услуг должна рассматриваться как окончательный платеж, прекращающий денежное обязательство исполнением. Однако в конечном итоге принудительное исполнение обязательства передать биткойны может быть обеспечено государством только путем передачи денежных средств, признаваемых законным средством платежа.

В декабре 2017 года Министерство финансов Российской Федерации и Банк России подготовили совместный законопроект по регулированию ICO. «При разработке законопроекта мы старались избежать соблазна отрегулировать оборот цифровых активов и привлечение средств с применением цифровых активов так, как мы регулируем финансовые рынки», «Мы предлагаем называть это валютой, но регулировать это как иное имущество, квалифицировать это как финансовый актив и позволить только квалифицированным инвесторам покупать и продавать их на бирже» — сказал замминистра финансов РФ Алексей Моисеев[5].

Законопроект, представленный 28 декабря, предлагает определить криптовалюту в качестве «иного имущества», а ICO (Initial Coin Offering — первичное размещение токенов) трактовать как вид краудинвестинга (инструмент для привлечения капитала в стартапы и предприятия малого бизнеса от широкого круга микроинвесторов). Кроме того, министерство предлагает ограничить объем привлекаемых на одно ICO средств и объем вложений в ICO от неквалифицированных инвесторов.

Основные выводы относительно законопроекта можно выразить так:

- Операторы криптобирж будут регистрироваться как юридические лица и должны соответствовать федеральным законам «О рынке ценных бумаг» и «Об организованных торгах».
- Майнинг криптовалюты признают предпринимательской деятельностью.
- Смарт-контракт будет учитываться как договор в электронной форме.

- Криптовалюта и токен признаны видами цифрового финансового актива.
- Организаторы ICO должны будут раскрывать информацию о бенефициарах, сведения о лицах, осуществляющих депозитарную деятельность, месте нахождения эмитента, правах держателей токенов и порядок их осуществления.

- Неквалифицированные инвесторы будут допущены к покупке токенов, но не более чем на 50 тыс. рублей.

- Обмен криптовалют и токенов разрешен на другие криптовалюты, рубли и иностранные валюты, но только через биржи, зарегистрированные в России.

Не вдаваясь в анализ причин и последствий законодательного решения, отметим, что определение безналичных денежных средств в законе отсутствует, а доктринальные дефиниции (безналичные денежные средства - это права требования к банку по счетам до востребования, которые могут быть без затруднений использованы для платежей) [7] следует скорректировать с учетом изменившихся условий. Логика разделения различных видов денежных активов в ГК РФ: наличные деньги являются вещами и их режим определяется нормами вещного права (особенности виндикации и т.п.), а все нематериальные объекты, выполняющие денежную функцию (денежные средства), относятся к безналичным. К безналичным денежным средствам могут быть причислены и «электронные деньги» с централизованным оператором [2], и виртуальные децентрализованные платежные средства в открытых системах, в том числе биткойн.

Исходя из этого, нельзя согласиться с точкой зрения, что биткойн выпадает из сферы регулирования действующего законодательства РФ и эту валюту с учетом положений ст. 128 ГК РФ следует отнести только к иному имуществу [4].

Список литературы

1. Великобритания в 2018 году запустит собственную криптовалюту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/30/12/2017/5a47d8079a794747a54401e0> (дата обращения: 04.03.2018).

2. Башкатов М. Правовая природа «электронных денег» // Хозяйство и право. 2003. № 8. С.55-58
3. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2013. С.33
4. Лейба А. Реальная жизнь виртуальных денег // ЭЖ-Юрист. 2014. № 23. С.13
5. Минфин и ЦБ представили проект регулирования ICO [Электронный ресурс]. <https://www.rbc.ru/money/28/12/2017/5a44cc629a7947fe6a3dc208>.
6. Новоселова Л.А. Объекты гражданских прав. О правовой природе биткоина: Хозяйство и право 2017. С.14-18
7. Новоселова Л. А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: автореф. д-ра юрид. наук. - М.,1997. С.67
8. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения: 04.03.2018).
9. Committee on Payments and Market Infrastructures & Digital currencies (November 2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bis.org/cpmi/publ/d137.pdf> (дата обращения: 04.03.2018).
10. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 N 311-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Российская газета. 2010. N 269.
11. Бондаренко Д.Д. Виртуальные валюты: сущность и борьба с их использованием в преступных целях (на примере США) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 6. С.97-105

УДК 349:681

ГРНТИ 10.19.25

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ

Грейти Вячеслав Витальевич

студент 4 курса Юридической школы

Дальневосточного федерального университета

г. Владивосток

greit_vyacheslav@mail.ru

Научный руководитель:

Корчагин Анатолий Георгиевич

к.ю.н., проф., зав. кафедры

конкурентного и предпринимательского права

Юридической школы ДВФУ

THE ANALYSIS OF PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY IN RUSSIA

Vyacheslav V. Greit

student 4 courses of Law school

Far Eastern Federal University

Vladivostok

greit_vyacheslav@mail.ru

Research supervisor:

Anatoly G. Korchagin

Candidate of Juridical Sciences, professor,

manager of department

of the competitive and enterprise right

Law school of FEFU

АННОТАЦИЯ

Автор анализирует динамику развития правового регулирования такого явления как криптовалюта. Описываются подходы к пониманию правовой природы криптовалюты в разных странах. Делается вывод о сложности и неоднозначности рассматриваемой категории.

ABSTRACT

The author analyzes dynamics of development of legal regulation of such phenomenon as cryptocurrency. Approaches to understanding of the legal nature of cryptocurrency in the different countries are described. The conclusion about complexity and ambiguity of the considered category is drawn.

Ключевые слова: криптовалюта; крипторубль; технология; пользователи.

Keywords: cryptocurrency; cryptoruble; technology; users.

В современных условиях регулярно сменяющих друг друга финансовых кризисов и роста инфляции, люди все больше и больше утрачивают доверие к традиционным финансовым инструментам и банковской системе в целом. Начался поиск новых способов сохранения своих финансовых активов. В связи с этим на просторах онлайн-сети возникло такое явление как криптовалюта, популярность которого неумолимо растет.

Криптовалютой считается разновидность цифровой валюты, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах. При этом любая криптовалюта не имеет единого эмитента, иного органа, который осуществлял бы контроль за ней. В связи с этим, отношения между пользователями криптовалюты осуществляются напрямую, без использования услуг информационного посредника, в виде оператора электронных денег (эмитента). Все транзакции между участниками рынка криптовалюты происходят анонимно. Пользователи знают только номера электронных кошельков друг друга, где хранятся криптоактивы. Сами электронные кошельки не привязаны к имени, паспортным данным, месту жительства, иной информации, позволяющей идентифицировать пользователя [2]. Анонимность использования криптовалюты, с одной стороны, предоставляет полную конфиденциальность персональных данных пользователей, пользующихся

криптовалюта, ввиду отсутствия необходимости размещать какую-либо информацию о себе на площадках торговли криптовалютой, однако, с другой стороны, полное отсутствие информации о пользователе может привести к упрощению процедур по отмыванию (легализации) доходов, полученных преступным путем и к возможности покупки вещей, оборот которых запрещен или ограничен на территории России (например оружия, наркотических или психотропных веществ, рабов и т.д.).

Технология криптовалюты устроена по типу распределенной между пользователями системы базы данных, у каждого из членов которой есть доступ к ней. При этом каждый из членов участвует в такой базе данных при создании и проверке реестра информации, путем заверения криптографическими ключами. В результате подобных действий компьютерных мощностей пользователей появляются новые блоки информации. Такие блоки и составляют единицы криптовалюты – «монеты» Bitcoin, Litecoin, Ethereum и др., которые можно конвертировать на любую валюту, а в ряде случаев можно использовать как средство платежа напрямую [10].

На сегодняшний день нет единого подхода к определению правовой природы криптовалюты и как следствие отношения к ее правовому регулированию. Государства занимают диаметрально противоположные позиции по данному вопросу. Так, одни считают, что к криптовалюте применимо законодательство, связанное с оборотом валюты и приравнивают по правовому режиму криптовалюту с фиатными деньгами; другие же признают криптовалюту явлением, вредящим обществу и подлежащему запрещению.

Анализируя зарубежное законодательство, можно выявить, что массовое использование криптовалюты в качестве оплаты за товары и услуги побудило Министерство финансов ФРГ признать криптовалюту средством расчета, таким образом, приравняв криптовалюту с деньгами; Министерством США на сегодняшний день рассматривает вопрос о введении отчетности систем, обеспечивающих конвертацию токенов («монет» криптовалюты) на

американские доллары, в связи с чем можно сделать вывод о том, что США позитивно относится к криптовалюте как к явлению.

Другие страны, такие как Исландия и Киргизия, настаивают на том, что использование криптовалюты как средства платежа противоречит их национальным законам о валютном регулировании, которые признают средством платежа исключительно национальную валюту; Вьетнам же запретил криптовалюту, признав ее инструментом по отмыванию (легализации) доходов, полученных преступным путем, а Боливия увидела в устройстве работы криптовалюты элементы финансовой пирамиды [1].

Анализ позиций государств, высказывающихся о криптовалюте, позволяет сделать вывод о том, что данное явление поддерживается большинством развитых стран мира. В большинстве стран Евросоюза криптовалюта уже разрешена и используется как альтернативное средство платежа. Так в городе Арнем (Нидерланды) был проведен опыт по внедрению криптовалюты в экономическую систему в качестве альтернативного средства платежа. Сейчас в данном городе предусмотрена возможность оплаты коммунальных платежей, разного рода товаров и услуг за криптовалюту. Предполагается, что в скором времени подобный опыт будет внедрен в рамках всей страны. Австралия же идет по другому пути, она не признает криптовалюту средством платежа, однако распространяет на нее режим права собственности, в связи с чем вводит криптовалюту в перечень вещей. Сделки, связанные с оборотом криптовалюты на привычные нам объекты гражданских прав, расцениваются в Австралии как договоры мены [12].

В России еще нет четкого понимания того является ли криптовалюта технологическим прорывом современности, которое может уничтожить инфляцию как явление и позволит миру слезть с долларового крючка, или же это ненужный обществу антиправовой феномен.

В 2014 году ЦБ подчеркивал, что выпуск на территории РФ денежных суррогатов запрещен. Услуги по обмену виртуальных валют на рубли и иностранную валюту рассматриваются как потенциальная вовлеченность в

сомнительные операции в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем [6]. Аналогичную позицию занимала и Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) [7]. В 2016 году ситуация немного поменялась. Так ФНС отметила, что использование и создание криптовалюты прямо не запрещено законодательством РФ, а операции, связанные с приобретением или реализацией криптовалют, являются валютными операциями и должны осуществляться через счета резидентов, открытые в уполномоченных банках от резидентов и нерезидентов [4].

В сентябре 2017 года ЦБ РФ предостерегал граждан и юридических лиц о нецелесообразности инвестирования средств в криптовалюту, в связи с необеспеченностью криптовалют, высоким уровнем их волатильности и анонимности участников рынка [8].

Судебная практика также настроена скептически к криптовалюте. Большой массив дел инициируется по искам прокуроров в защиту прав неопределенного круга лиц, с целью блокировки Интернет-сайтов, на которых содержится информация об электронных валютах, как информации, запрещенной на территории РФ [9].

Следует отметить, что в скором времени возможно появление первого нормативно-правового акта, регулирующего обращение криптовалюты. На сайте Министерства финансов РФ появился законопроект федерального закона «О цифровых финансовых активах» [5], согласно которому криптовалютой можно торговать на биржах. Таким образом законопроект снимает с криптовалюты статус денежного суррогата. Кроме этого, процесс создания криптовалюты (майнинг) по законопроекту считается видом предпринимательской деятельности, и в связи с этим подлежит налогообложению.

Параллельно рассмотрению указанного законопроекта идет обсуждение введения в стране национальной криптовалюты. Популярность криптовалюты неуклонно растет, вовлекая в процесс майнинга и оборота все больше людей. На сегодняшний день в России по поручению Президента РФ В.В. Путина

рассматривается вопрос о создании национальной криптовалюты, которая, по мнению представителей власти, должна укрепить экономику страны [3]. В России такой криптовалютой будет являться крипторубль. Однако, технологические особенности крипторубля будут отличаться от особенностей майнинга и оборота распространенных криптовалют, таких как Bitcoin, Litecoin и иных.

Во-первых, крипторубль будет централизованной системой, сосредоточенной в руках государства. При этом эмиссию такой валюты будет производить исключительно государство. Во-вторых, все транзакции, связанные с криптовалютой будут отслеживаться специальным государственным органом, в полномочия которого будет входить обязанность по контролю за оборотом криптовалюты. Предполагается, что будет введена система регистрации электронных кошельков по паспортным данным. В таком случае государство выступит информационным посредником при обороте национальной криптовалюты, в связи с чем, отношения между пользователями крипторубля будут деанонимизированы. В-третьих, предполагается, что крипторубль будет жестко привязан к национальной фиатной валюте [11].

Таким образом, крипторубль мало чем похож на криптовалюту, основными характеристиками которой являются децентрализация и анонимность пользователей. Крипторубль по правовой природе больше похож на электронные деньги, однако не понятно, зачем России еще одна разновидность цифровых денег и какая экономическая целесообразность от ее введения. Также, исходя из описанного выше, есть большая вероятность того, что крипторублем будет невозможно расплатиться где-либо кроме как в России. Это связано с тем, что технологическое устройство крипторубля отличается от устройства криптовалют и поэтому свободное применение первого в других странах будет затруднительным. Конвертация крипторубля на, например, Bitcoin для дальнейшего использования как средства платежа в других странах также маловероятно, в связи с возможным запретом действия на территории России любой криптовалюты кроме крипторубля.

Таким образом, на сегодняшний день мы наблюдаем консервативное отношение действующей власти к современным информационным технологиям. Полный отказ от криптовалют подорвет будущую конкурентоспособность России на мировом рынке. Страна должна идти по пути интеграции в глобальные экономические процессы, коим является развитие рынка криптовалют. Вполне вероятно, что в скором будущем криптовалюта вытеснит фиатные деньги с рынка и поэтому Россия должна быть к этому готова.

Список литературы

1. Гордеева, О. Правовое регулирование криптовалют в разных странах [Электронный ресурс] / О. Гордеева // Информационный интернет-портал «Vc.ru». 2018. Режим доступа: <https://vc.ru/32207-regulirovanie-kriptoalyut-v-raznyh-stranah> (дата обращения: 06.03.2018)
2. Гурченко, Е. Виртуальная валюта: борьба за свободу расчетов / Е. Гурченко А. Магунов, О. Ковельянова // Корпоративный юрист. 2018. №1. С.38-44
3. Давтян, Л. В. России создадут крипторубль [Электронный ресурс] / Л. Давтян // Официальный сайт телеканала «Звезда». 2017. Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201710151309-8om0.htm (дата обращения: 06.03.2018)
4. О мерах по осуществлению контроля за обращением криптовалют: письмо ФНС от 03.10.2016 № ОА-18-17-/1027 [Электронный ресурс] // Информационный порта российских бухгалтеров «112 Бух». Режим доступа: <http://112buh.com/resursy/zakonodatel-stvo/pis-ma/fns/o-merakh-po-osushchestvleniiu-kontrolia-za-obrashcheniem-kriptoalyut/> (дата обращения: 06.03.2018)
5. О цифровых финансовых активах: проект федерального закона [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов России. Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (дата обращения 06.03.2018)

6. Об использовании криптовалют: информационное сообщение Росфинмониторинга по состоянию на февраль 2014 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/news/957> (дата обращения: 06.03.2018)
7. Об использовании при совершении сделок „виртуальных валют“, в частности, биткойн: информация ЦБ от 27.01.2014: информационное письмо [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка РФ. Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 06.03.2018)
8. Об использовании частных „виртуальных валют“ (криптовалют): информация Банка России от 04.09.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка РФ. Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm (дата обращения: 06.03.2018)
9. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 13.02.2017 № 33-2537/2017; Решение Красногвардейского районного суда города Санкт-Петербурга от 07.08.2017 № 2-3141/2017.
10. Рашева, Н.Ю., Чиркова О.И. Правовые основы электронной валюты (на примере bitcoin) / Н.Ю. Рашева // Управление в современных системах. 2017. №1 (12). С.60-68
11. Степанов, А. Проблемы развития криптовалют в России и не только [Электронный ресурс] / А. Степанов // Информационный интернет-портал «Profitgid». 2017. Режим доступа: <https://profitgid.ru/problemy-razvitiya-kriptovalyut-v-rossii-i-ne-tolko.html> (дата обращения: 06.03.2018)
12. Талапина, Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 5-17.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ КРИПТОВАЛЮТЫ

Корчагин Анатолий Георгиевич

*канд. юрид. наук, профессор кафедры конкурентного
и предпринимательского права Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток.*

Яковенко Андрей Александрович,

*студент юридической школы
Дальневосточного Федерального университета,
г. Владивосток.
Andrey.drus@yandex.ru*

TO THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF CRYPTUALS

Anatoly G. Korchagin

*Dr. of Law, Professor of Chair of Competition & Business Law,
Law School of Far Eastern Federal University, Vladivostok.*

Andrei A. Yakovenko

law student Far Eastern Federal University, Vladivostok.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена одной из актуальнейших проблем юридической науки и практики: определению правовой природы и способа регулирования такого феномена как криптовалюта. Авторы рассматривают основные подходы определения правовой природы криптовалюты, изучают международный опыт, на основании чего вырабатывают собственную точку зрения по указанному вопросу и приглашают читателя присоединиться к осмыслению указанной проблемы.

ABSTRACT

The article is devoted to one of the most urgent problems of the legal science and practice: the definition of the legal nature and the way to regulate such a phenomenon as the crypto currency. The authors consider the main approaches to the definition of the legal nature of the crypto currency, study international experience, on the basis of which they develop their own point of view on this issue, inviting the reader to join in the comprehension of this problem.

Ключевые слова: криптовалюта; правовая природа; правовое регулирование; объекты гражданского права.

Key words: crypto-currency; legal nature; legal regulation; objects of civil law.

На сегодняшний день самый главный вопрос в рассматриваемой сфере - как именно нужно регулировать криптовалюту? Безусловно, на начальном этапе необходимо определиться с правовой природой рассматриваемого феномена. В литературе отмечается, что начать необходимо с определения гражданско-правовой природы криптовалюты, «поскольку, когда мы говорим об обороте, мы находимся именно в системе координат гражданского права» [1].

Анализируя опубликованные исследования на тему правовой природы криптовалюты, можно сделать вывод о том, что конструкция криптовалюты не укладывается в существующую модель правового регулирования наличного и безналичного денежного обращения.

Так, согласно ст. 128 ГК РФ, к объектам гражданских прав относятся: вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказания услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравнённые к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Сразу стоит обозначить, что криптовалюта *не может* рассматриваться в качестве: 1) *Вещи*, так как не имеет материального выражения; 2) *Результата работ или оказания услуг*, в связи с отсутствием обязательственной составляющей; 3) *Результата интеллектуальной деятельности*, так как является

продуктом функционирования программных протоколов, а не творчества человека; 4) *Нематериального блага* – отсутствие связи с личностью человека [1].

Наиболее часто криптовалюту рассматривают в качестве: денег, электронных денежных средств, валютных ценностей и информации.

Деньги. Согласно ст. 29 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» банкноты и монеты Банка России являются единственным законным средством наличного платежа на территории РФ [2]. Статьей 140 ГК РФ установлено, что рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории РФ [3], в п. 5 ст. 45 НК РФ установлено, что обязанность по уплате налога исполняется в валюте РФ, в исключительных случаях она может исполняться и в иностранной валюте, но с перерасчетом в валюту РФ по официальному курсу ЦБ РФ на дату уплаты налога [4].

Таким образом, становится очевидно, что в России криптовалюта не может рассматриваться в качестве законного средства платежа.

Часто к криптовалюте применяется термин, закрепленный в ст. 27 Закона о Банке России, а именно «*денежный суррогат*». Так, например, высказалась о криптовалюте Генеральная прокуратура РФ: «Получившие определенное распространение анонимные платежные системы и криптовалюты, в том числе наиболее известная из них – Биткойн, являются денежными суррогатами и не могут быть использованы гражданами и юридическими лицами» [5]. Стоит сразу отметить, что данное понятие имеет правовое значение только в сфере публичного права, в гражданском праве стороны сами правомочны решать вопрос о встречных представлениях по договору (ст.421,423 ГК РФ). Таким образом, криптовалюта не может быть признана суррогатом, в связи с тем, что она используется в конкретных гражданско-правовых договорах. В противовес позиции причисления криптовалюты к денежным суррогатам, стоит привести позицию А. В. Коновалова, что категория «денежный суррогат» не отвечает

требованиям точности, ясности и определенности закона, что может привести к проблемам в правоприменительной практике [6].

Электронное денежное средство. Аргументами за данную позицию может служить электронный характер криптовалюты, а также использование её в качестве эквивалента денежного средства. Стоит отметить, что указанной позиции придерживаются и отечественные суды. Так, в определении АС Вологодской области «к электронным денежным средствам относятся, например: PayPal, “Яндекс. Деньги”, “деньги@Mail.ru”, Webmoney, QIWI, а также различные криптовалюты: Bitcoin, Litecoin» [7].

Согласно п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 18.07.2017) "О национальной платежной системе", электронные денежные средства - денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

На основании данного определения, выделяются следующие **признаки**: 1) основа – денежные средства; 2) предварительно переданные одним лицом другому; 3) цель – исполнение обязательств их владельцами перед третьими лицами; 4) не требуется открытия банковского счета; 5) осуществляется исключительно с использованием электронных средств платежа.

В науке указывается, что к криптовалюте применим только «4» признак, так как средства учитываются без открытия банковского счета.

Признака «1», его нет, так как нет «денежных средства» - нет «номинирования единицы криптовалюты в валюте соответствующего государства» [1]. Отсутствует и признак «2» в связи с тем, что криптовалюта может возникать не только в результате её покупки, но и в следствии майнинга.

Признак «3» отсутствует в виду того, что отсутствует «другое лицо» - эмитент. Наличие такого субъекта, будет противоречить самой природе криптовалюты. Признак «5» отсутствует в связи с тем, что понятие электронное средство платежа (п. 19. Ст. 3 Закон о национальной платежной системе) тесно взаимосвязанно с денежными средствами и отношениями «оператор-клиент», которые отсутствуют в природе криптовалюты.

Таким образом, мы видим, что криптовалюту невозможно квалифицировать в качестве электронных денежных средств по действующему российскому законодательству.

Между тем преимущества электронных денежных средств, как и криптовалюты, очевидны — это и низкие затраты на обслуживание электронного денежного оборота, и скорость платежей, и высокий сетевой потенциал возможностей. Однако для признания электронных денежных средств в качестве самостоятельного законного платёжного средства, отличного от наличных денег, необходимо определить порядок их эмиссии (первичного размещения), расширить круг субъектов, предоставив возможность перевода электронных денежных средств между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а также создать самостоятельную систему расчётов электронными денежными средствами [8], полагаем, что данные положения применимы и криптовалюте.

Бездокumentарная ценная бумага. Бездокumentарная ценная бумага - обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 ГК РФ. Согласно все той же статье ГК РФ, ответственным лицом по бездокumentарной ценной бумаге является лицо её выпустившее, а также лица, предоставляющие обеспечения исполнения соответствующего обязательства, более того, данные лица должны быть зафиксированы в решении о выпуске ценной бумаги. Криптовалюта же переходит от одного лица к другому и не влечет возникновения каких-либо

обязательственных прав. То есть, получатель не получает прав требования к предоставившему её лицу, предоставившее лицо не несет ответственности за исполнение требований, возникших из передачи криптовалюты. Также криптовалюту можно уничтожить, а бездокументарную бумагу нет [9]. Более того, ценной бумагой может быть признан только тот объект, который установлен в законе (п. 2 ст. 142 ГК РФ).

Валютная ценность. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 1 ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" валютные ценности - иностранная валюта и внешние ценные бумаги. Иностранная валюта - денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства, а также средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах (пп. 2, п.1 ст. 1 ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле").

Таким образом, данная дефиниция позволяет говорить о том, что как только одна из разновидностей криптовалюты будет признана законным платежным средством, хотя бы в одной стране, то такая криптовалюта станет признаваться валютной ценностью и по российскому законодательству, однако, в настоящее время криптовалюты не могут быть квалифицированы как валютные ценности соответственно в виду того, что ни одно государство еще не придало криптовалюте соответствующий статус.

Иное имущество. Исключая все вышеизложенное, единственным вариантом остается отнесение криптовалюты к иному имуществу, содержание понятия которого еще не раскрыл ни один нормативный акт. Отсутствие дефиниции самого понятия «иное имущество», осложняется еще и негативным отношением государственных органов к криптовалюте, что в еще большей степени затрудняет определение ее правового статуса. Однако, отнесение криптовалюты к числу иного имущества позволит хоть как-то легитимировать криптовалюту и её оборот.

На сегодняшний день, рассматривая природу криптовалюты, в частности, её юридическую сторону, отнести её к какому-либо виду объектов гражданских прав затруднительно. Полагаем, что одну из основных причин назвал Л. Новоселов: «Содержащийся в ГК РФ перечень объектов логически не выстроен». Однако, полагаем, что позиция Л. Новоселовой, относительно правовой природы самой криптовалюты: «В существующей системе объектов гражданских прав биткоин можно отнести к безналичным денежным средствам» [10], как было рассмотрено ранее, не совсем корректна, в указанном случае, единственный верный вариант с точки зрения Российского законодательства – отнесение криптовалюты к «иному имуществу». Полагаем, что позиция Л. Новоселовой, безусловно, верна с экономической точки зрения.

Подводя итог сказанному, нельзя не согласиться с более поздней позицией Новоселовой Л. О. по рассмотренным вопросам, на которой и хотелось бы остановиться: «Виртуальные активы» не являются новым самостоятельным видом имущества, данное явление в зависимости от их функционала можно отнести либо к особому виду денег, либо рассматривать как форма закрепления в основном обязательственных прав. Однако, расширив масштаб использования таких цифровых форм закрепления прав может потребовать признания некоторых из них самостоятельным видом объектов гражданского права, сходных по выполняемой функции с ценными бумагами.

Список литературы

1. Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав / А. И. Савельев //Закон. 2017. № 8. С.136-154.
2. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 31.12.2017). [Электронный ресурс] Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). [Электронный ресурс] Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2017). [Электронный ресурс] Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
5. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось совещание по вопросу правомерности использования анонимных платежных систем и криптовалют: новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-86432/>. – Загл. с экрана.
6. Коновалов А. В. Форум изначально имел своей целью продвижение идей модернизации права в условиях глобальных изменений: интервью /А. В. Коновалов //Закон. 2017. № 5. С. 8-22.
7. Определение Арбитражного Суда Вологодской области от 15.08.2016 по делу № А13-15648/2015. [Электронный ресурс] Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Гаврин Д. А. Деньги в бестелесном пространстве / Д. А. Гаврин //Закон. 2016. № 12. С. 70-80.
9. Янковский Р. О. Почему юристы никак не договорятся о криптовалютах / Р. О. Янковский // [Электронный ресурс]. – Geektimes. 2017. – Режим доступа: [https:// geektimes.ru/post/290953/](https://geektimes.ru/post/290953/). – Загл. с экрана.
10. Новоселова Л. О правовой природе биткойна // Хозяйство и право. 2017. № 9. С. 3-16

КРИПТОВАЛЮТА КАК НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В ПРЕСТУПНОМ МИРЕ

Урбан Павел Дмитриевич,

студент юридической школы

Дальневосточного Федерального университета,

г. Владивосток.

pasha.kam4a@gmail.com

Научный руководитель:

Корчагин Анатолий Георгиевич,

канд. юрид. наук, профессор кафедры конкурентного

и предпринимательского права Юридической школы

Дальневосточного федерального университета,

г. Владивосток.

CRYPTOCURRENCY AS THE NEW PHENOMENON IN UNDERWORLD

Pavel D. Urban

law student Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Scientific hands:

Anatoly G. Korchagin

Dr. of Law, Professor of Chair of Competition & Business Law,

Law School of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

АННОТАЦИЯ

В статье поднимаются криминогенные и криминалистические проблемы, связанные с появлением такого нового явления, как криптовалюта. Автор пытается показать процесс

использования криптовалюты, а также рассказать как она задействуется в преступном мире и почему набирает такую большую популярность.

ABSTRACT

In article the criminogenic and criminalistic problems connected with emergence of such new phenomenon as cryptocurrency rise. The author tries to show process of use of cryptocurrency and also to tell as she is involved in underworld and why gains such great popularity.

Ключевые слова: криптовалюта; правовое регулирование; преступный мир.

Key words: crypto-currency; legal regulation; underworld.

В 21 веке технологии сделали огромный шаг в своем развитии. Но вместе с развитием и внедрением высоких технологий развивается и преступность, связанная с ними. Преступность в числе первых начинает использовать новейшие достижения научно-технического прогресса, проявляя чудеса изобретательности в организации незаконной деятельности различного рода.

Это связано, в частности, и с тем, что в настоящее время на арену перераспределения финансовых потоков выходит новое явление, не урегулированное российской правовой системой, — криптовалюта. В отличие от обычных, фиатных, денег криптовалюта (например, биткоин) является как виртуальным механизмом обмена, так и своего рода активом, эмиссия и учет которого децентрализованы [1].

Говоря о правовой природе этого явления, сразу стоит отметить, что криптовалюта в России не может рассматриваться в качестве: вещи, так как не имеет материального выражения; результата работ или оказания услуг, в связи с отсутствием обязательственной составляющей; результата интеллектуальной деятельности, так как является продуктом функционирования программных протоколов, а не творчества человека; нематериального блага – отсутствие связи с личностью человека; денежной единицы, так как в соответствии с действующим законодательством ей может быть только рубль.

Отличие же этой платежной системы от электронных денег и безналичных

расчетов состоит в том, что биткойны не являются долговыми обязательствами эмитента. Они нематериальны и представляют собой число, привязанное к адресу [2].

Биткойны могут быть использованы исключительно для перевода на другой биткойн-адрес. Их стоимость не соотносится с другой валютой или материальным активом. Обменный курс по отношению к иным валютам определяется лишь балансом спроса и предложения.

Эмиссия и оборот биткойнов полностью децентрализованы, не зависят от какого-либо регулирующего органа и заранее неизвестны участникам оборота.

Биткойны могут быть отправлены любому пользователю на специальный адрес. Все транзакции находятся в открытом доступе, но без раскрытия информации о реальном владельце адреса. Каждый пользователь может создать себе неограниченное количество адресов. Создание нового адреса для одной транзакции или одного корреспондента помогает сохранить анонимность. При этом невозможно распоряжаться чужими средствами без индивидуальных ключей их владельца.

Передача биткойнов осуществляется напрямую, без посредничества финансовых организаций. Отмена транзакций невозможна.

Принцип одноранговой сети и отсутствие административного центра делает невозможным государственное или частное регулирование системы, а также манипуляции покупательной способностью путем искусственного изменения электронной денежной массы.

Как раз эта анонимность и не подконтрольность национальным органам власти привлекает к биткойну представителей теневой экономики. Биткойны пригодны для быстрых неидентифицируемых удаленных интернет-платежей без использования банковского счета. Вследствие чего эту криптовалюту стали часто называть деньгами террористов и наркодилеров.

Для более полного уяснения смысла, вкладываемого в понятие биткойн, необходимо рассмотреть сам процесс его использования. Сначала пользователям необходимо создать биткойн-кошелек посредством установления специального

программного обеспечения либо воспользоваться услугой по обмену биткоина на многочисленных интернет-сайтах, либо использовать онлайн-кошелек. При этом важно отметить, что при создании биткоин-кошелька процедура идентификации личности пользователя либо отсутствует, либо достаточно упрощена за счет, например, подтверждения адреса электронной почты, SMS-сообщения, что в свою очередь создает серьезные трудности при установлении личности пользователя в ходе раскрытия и расследования преступлений. Зачастую при идентификации личности пользователя, представляющего оперативный интерес, как правило, сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел все чаще сталкиваются со случаями, когда SIM-карта зарегистрирована на юридическое либо иное лицо и пользователь применяет методы анонимизации своей деятельности в сети Интернет.

Использование биткоин-кошелька подразумевает создание открытых и закрытых ключей шифрования, количество которых ничем не ограничено. Открытый ключ является биткоин-адресом, а закрытый представляет собой цепочку из буквенных и цифровых обозначений, который присоединен к конкретному биткоин-адресу и используется при подтверждении транзакций. Чтобы воспользоваться биткоин-системой, пользователю необходимо получить в распоряжение биткоин посредством: приобретения у субъекта, оказывающего услуги по обмену биткоина на реальные денежные средства (биржи, обменники криптовалют); получения от другого пользователя биткоин-системы; получения биткоина в качестве вознаграждения за обработку транзакций с биткоином. После получения биткоина пользователь может их расходовать посредством перечисления на биткоин-адрес получателя с обязательным подтверждением транзакции в биткоин-кошельке с помощью закрытого ключа. Соответственно, для получения биткоина получателю необходимо предоставить биткоин-адрес отправителю.

Следует обратить внимание на безопасность этого кошелька. Сам кошелек взломать практически невозможно, так как из-за взаимосвязанности системы злоумышленники практически будут взламывать систему, что практически

невозможно (однако злоумышленники пошли по другому пути: они помещают вредоносные ПО в сам блокчейн и благодаря таким программам подбираются коды и ключи шифрования, собирается персональная информация пользователей и списываются денежные средства). Другим аспектом безопасности является утеря пользователем своего пароля к счету или завладение им злоумышленником. В этом случае пользователь не сможет ни попытаться узнать свой пароль (при утере), ни заблокировать счет, так как отсутствует единый центр сбора информации.

В современной практике как раз уже встречаются ситуации, когда злоумышленники завладевают счетами пользователей. Отсюда возникает закономерный вопрос: Что делать в этом случае потерпевшему пользователю?

А здесь возникают уже большие проблемы. В российском законодательстве отсутствует регулирование криптовалюты, ее нельзя признать ни средством платежа, ни товаром, ни иным объектом гражданских прав. Следовательно, любые формы ее присвоения против или вопреки воли собственника или владельца априори не могут быть признаны хищением, поскольку предметом хищения может быть только имущество, обладающее определенными экономическими и материальными параметрами.

Что же касается криптовалюты, то она изначально не имеет материального выражения, а заложенная в ней экономическая ценность пока не получила легального подтверждения в действующем законодательстве.

Таким образом, в этом случае правоохранительные органы фактически ничем не смогут помочь потерпевшему.

Помимо этого, существует плодovitая почва для мошеннических схем, связанных с популярной в нынешнее время криптовалютой.

Вот, например, некоторые известные схемы в настоящее время. Помимо популярных обменников, существующих на рынке долгое время, появляются сайты-клоны, полностью имитирующие данные ресурсы и взаимодействие с оператором. Злоумышленники просто собирают деньги с пользователей и затем скрываются.

Также в большинстве стран мира обмен наличных денежных средств на криптовалюту осуществляется так: происходит встреча с представителем обменника, никто никому не показывает никаких документов, никто никого не знает. Наличные деньги передаются курьеру. После того как курьер удалится в безопасное место и сообщит оператору обменника о том, что деньги приняты, необходимая сумма будет переведена клиенту на криптокошелек, который был указан при формировании заказа. Или наоборот, если происходит обмен криптовалюты на фиатные деньги, то сначала клиент переводит криптовалюту на «кошелек» обменника, в дальнейшем курьер связывается с клиентом, они встречаются в удобном для обоих месте и курьер передает ему деньги [3]. При этом нет никаких чеков, никаких гарантий.

Думается, подробно рассказывать о том, что курьер в данных случаях может не выполнять со своей стороны указанные выше обязательства, не стоит, так как это итак понятно.

Таким образом невооруженным взглядом видны мошеннические способы хищения.

Дальше хотелось бы остановиться на таких распространенных преступлениях, связанных с криптовалютой как: отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем; использование виртуальной валюты в качестве денежного средства при покупке оружия, наркотических средств, психотропных веществ и других запрещенных предметов; финансирование преступности и другие преступления.

Для того, чтобы понять, почему так широко используется криптовалюты для совершения вышеназванных преступлений достаточно увидеть ее технологические и экономические преимущества:

1) Анонимность криптовалюты. Использование криптокошелька для осуществления только одной транзакции делает почти невозможным нахождение оплатившего. Один перевод средств с кошелька легко теряется в общей системе транзакций, поэтому отследить его невозможно. Более того в настоящее время уже существуют валюты, например, *Zcash*, транзакции которых

не оставляют следов о том, с какого кошелька списаны деньги, на какой кошелек они зачислены и какова сумма перевода [4]. Виден только факт, что транзакция совершена.

2) Отсутствие государственных и таможенных границ при проведении транзакций.

3) Отсутствие законодательства в сфере оборота криптовалюты.

4) Неподготовленность правоохранительных органов к выявлению и расследованию преступлений, совершаемых с использованием виртуальной валюты.

Правоохранительные органы лишены возможности использования информации о финансовых операциях и лицах их совершающих. Они ограничены в выборе средств и методов противодействия преступности, а также в части использования инструментов выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений в указанной сфере [5].

Правовая неопределенность, анонимность в совокупности с проблемой обнаружения и выявления следов данных преступлений существенно затрудняет доказывание по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием криптовалюты [6].

В этой связи появление криптовалюты в полной мере ставит под угрозу результативность борьбы с подобными преступлениями и порождает проблемы, связанные с доказыванием.

Кроме того, так как криптовалюта полностью виртуальна и децентрализована, то это означает, что она независима от государства и банковской системы. В этой связи высокий спрос на нее может привести к снижению спроса на государственные валюты, ослаблению банковской системы, дестабилизации экономики и, как следствие, снижению государственного вмешательства в экономику и валютного регулирования.

Также центробанки государств таким образом не могут осуществлять валютный контроль, связанный с приходом денег в государство и уходом их из него. Так, если где-то фиатные деньги были конвертированы в криптовалюту, то

их можно в считанные часы обналечить уже практически в любой точке мира. Таким образом деньги в виде криптовалюты живут своей жизнью и не контролируются банковскими системами.

Проблемы возникают и в налогообложении, так как достоверно и полно проверить счета пользователей нереально.

Между тем, даже при таких серьезных проблемах игнорировать криптовалюту или законодательно запрещать ее, наверное, неправильно. Она максимально быстро развивается, что приводит к качественному изменению всей системы денежных расчетов, самих денег и банковской системы. Запретительные действия со стороны одного государства будут нереализуемы, неэффективны и недальновидны, так как фактически никак не повлияют на использование криптовалюты. При этом подобный запрет на использование такой прогрессивной технологии приведет к тому, что мы просто отстанем в технологическом плане от других государств, разрешивших эту проблему.

Необходимо разрабатывать и внедрять новые противодействия против криминогенных ситуаций и усовершенствовать законодательство под нынешние реалии, связанные с криптовалютой. При этом необходима международная консолидация в действиях государств.

Таким образом в условиях активного использования преступниками таких прогрессивных технологий и недостаточно эффективного и быстрого реагирования на это мировым сообществом, полагаем, что необходимо разработать полноценный универсальный международно-правовой акт (объективно учитывающий реалии всех государств), в котором будет содержаться, в том числе, единая терминологическая база криптовалюты, единое понимание ее правовой природы, виды уголовных преступлений, а также юрисдикция государства по рассмотрению совершенного преступления (что позволит, например, передавать преступников из одной страны в другую даже в том случае, если между государствами нет профильных двусторонних соглашений). За образец подобного акта можно взять ныне действующие Европейскую Конвенцию по киберпреступлениям от 2001 года,

Международную конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 1999 года, а также ряд других международных актов

Принятие подобного международного регулятора позволит более эффективно противодействовать указанным преступлениям путем облегчения обнаружения, расследования и судебного преследования таких лиц.

Список литературы

1. Тирранен В.А. Уголовно-правовое регулирование оборота криптовалют в России // Развитие территорий. 2017. № 2. С. 45-47.
2. Апарышев И.В. Виртуальная валюта – не для уплаты налогов // Налоговая политика и практика. 2014. № 6. С. 72-74.
3. Домбровский Ю.Е., Цой В.В., Царев Е.О. Обеспечение безопасности при использовании криптовалюты // Банковское дело. 2017. № 11. С. 78-82.
4. Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 147-154.
5. Батоев В.Б., Семенчук В. В. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2. С. 9-15.
6. Галушин П.В., Карлов А.Л. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т.2. № 4. С.90-100.

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ
ОБОРОНЫ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ
ОСНОВЫ**

Аджиманбетов Темирлан Айнадинович

магистрант

Саратовская Государственная

Юридическая Академия,

Саратов

**PROBLEMS OF APPLICATION OF INSTITUTE OF NECESSARY
DEFENSE: IMPROVEMENT OF THE LEGISLATIVE BASIS**

Temirlan A. Adzhimanbetov

undergraduate

Saratov State Academy of Law,

Saratov

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются проблемные аспекты регламентации института необходимой обороны. Автор предлагает направления совершенствования законодательства в данной области.

ABSTRACT

This article discusses the problematic aspects of the regulation of the Institute of necessary defense. The author offers the directions of improvement of legislation in this area.

Ключевые слова: *превышение пределов необходимой обороны; характер и степень опасности; обороняющийся; оружие обороны.*

Key words: *exceeding the limits of necessary defense; the nature and degree of danger; defending; weapon defense.*

Право на необходимую оборону является неотъемлемым правом граждан, однако необходимая оборона не может не иметь своих пределов. Это объясняется, в первую очередь тем, что субъект, в отношении которого и происходит оборона, является личностью, живым человеком. Необходимо устанавливать четко определенные пределы и критерии, по которым и будет решаться, были ли действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, правомерными или неправомерными, то есть, другими словами, закон должен строго ограничивать это право. По этому поводу более столетия назад выразил свое мнение А.Ф. Кони: «В силу стремления к самосохранению человек старается избежать опасности и принимает все меры к ее отвращению. Сознавая свое право на существование, человек ограждает это право от всякого чужого посягательства, от всякого не права. Но, очевидно, что действия человека в этой сфере не могут быть безграничны, и ограничение их лежит уже в самом существовании общества, государства» [1].

Так, лицо, в отношении которого было совершено посягательство, не опасное для его жизни, может причинить вред нападающему. Однако его действия должны быть обусловлены обстановкой, опасностью посягательства, и, безусловно, не выходить за рамки допустимой обороны, а посягающий вынужден «принимать» тот вред, который наносит ему обороняющийся. Этот вред можно расценивать как возмездие за содеянное. Правовое положение лица, совершающего посягательство, является в какой-то степени двояким, так как сначала его поступки не охраняются, а караются уголовным законом, так как данное лицо совершает уголовно-наказуемое деяние, но, когда обороняющийся превышает пределы необходимой обороны, жизнь и здоровье посягающего становятся предметом защиты уголовного права, а действия обороняющегося, наоборот, квалифицируются как преступное деяние.

Необходимо соблюдать принцип равенства и состязательности сторон при разбирательстве дел о превышении пределов необходимой обороны, и именно поэтому, чтобы достичь определенного консенсуса, в закон введено понятие пределов необходимой обороны и превышения их. Это, разумеется, в определенной степени ограничивает право субъекта на применение определенных методов, средств при обороне. Само собой, выход за обозначенные пределы наказуем, ведь получается, что обороняющийся злоупотребляет своим правом на оборону. И, несмотря ни на что, до сих пор ученые, юристы, правоохранители спорят, где же проходит линия, которая разделяет допустимую и недопустимую защиту. Главная проблема определения такого предела состоит в том, что лицо в состоянии обороны находится в стрессовой для психики ситуации [2]. Оно проявляет такие человеческие чувства, как страх, замешательство, сильное волнение. Именно поэтому адекватно понять, оценить опасность, а также предпринять меры, соответствующие намерениям нападающего, бывает невозможно. И в тех случаях, когда обороняющийся, хотя и ввиду объективных причин переходит границы необходимой обороны, обозначенные в законе, нарушает его и несет ответственность.

Закрепление в виде нормы права какого-либо социального явления есть механизм ее реализации через закон, в то же время социальные категории действуют, становятся юридически значимыми только лишь, когда им придали форму закона. Данная форма служит, в первую очередь, для того, чтобы настоящее явление наиболее полно и широко отразить в законе, и, разумеется, законом данные предписания об институте необходимой обороны, для наилучшей реализации, должны быть понятны полностью для потенциального субъекта обороны. В.А Мельник по этому поводу сказал: «Степень доступности закона предопределяет полноценное знание уголовно-правовых норм, стимулирующих активное правомерное поведение в экстремальных жизненных ситуациях» [3]. Право на необходимую оборону, закрепленное соответствующим образом в совершенной законодательной

форме, выступит действенным средством обеспечения безопасности личности в обществе и государстве.

По нашему мнению, понятие превышения пределов необходимой обороны четко увязано с субъективным восприятием ситуации обороняющимся лицом. Ответственность за превышение пределов необходимой обороны возможна только при доказанности того, что обороняющийся сознательно превысил пределы необходимой обороны.

На данный момент существуют две основные проблемы, во-первых, это оценка обороняющимся степени и характера опасности. Как показывает практика очень трудно доказать правомерность защиты, когда перед человеком возникает непривычные для него ситуации вряд ли он здраво сможет оценить характер, степень опасности, а тем более, когда здоровье близких в опасности, но на текущей стадии решение этой проблемы не найдено. Во-вторых, законодатель ограничивает обороняющегося в средствах защиты.

Установление наличия превышения пределов необходимой обороны – процесс достаточно сложный, требующий учета всех обстоятельств произошедшего и условий правомерности необходимой обороны в совокупности. Для этого необходимо учитывать ряд обстоятельств, в частности: важность объекта, которому посягающий причиняет или может причинить вред и значимость объекта, которому в результате защиты причинен вред, орудия или средства нападения и защиты (т.е. любые материальные объекты, приспособленные для причинения вреда), способы нападения и защиты (например, нанесение беспорядочных ударов по всему телу или использование приемов рукопашного боя и нанесение ударов в наиболее важные участки тела и т.д.); количество нападающих и защищающихся, пол нападающих и защищающихся, их возраст, их физическое развитие и т.д.

Нельзя игнорировать важные обстоятельства, что, во-первых, посягательство в большинстве случаев носит преднамеренный характер и,

наоборот, зачастую является неожиданным для обороняющегося. Во-вторых, замысел правонарушителя не всегда ясен. В-третьих, соотношение сил нападения и защиты, с точки зрения, как физических возможностей, так и оснащенности, складывается, как правило, в пользу первого. Обороняющийся в большинстве случаев действует без достаточной уверенности в эффективности своих действий, его поведение в известной мере стихийно.

Вышеуказанные обстоятельства должны оцениваться в совокупности и применительно к каждому конкретному случаю. Но все это происходит в условиях лимита времени, что и вызывает проблему даже у опытных юристов.

Необходимая оборона не является общественно опасной, а наоборот, допустимой и даже общественно полезной в плане противодействия преступности. Отсутствие состава преступления означает, что сам факт общественно опасного деяния установлен, но он не содержит всех признаков, указанных в уголовном законе применительно к конкретному составу. Но при этом правомерная необходимая оборона не является общественно опасной, а наоборот, допустимой и даже общественно полезной в плане противодействия преступности. Таким образом, по нашему мнению, целесообразно говорить не об отсутствии в таком деянии состава преступления, а об отсутствии события преступления как такового согласно п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Институт необходимой обороны предоставляет то самое важное право на защиту от преступных посягательств. Он обеспечивает защиту интересов личности – защиту его физической, нравственной и социальной неприкосновенности. Это, в свою очередь, гарантирует жизнь, здоровье, свободу, неприкосновенность личности, жилища, частной жизни, частной собственности, чести и достоинства. Одной из особенностей права на необходимую оборону является тот факт, что оно не является позитивным правом, то есть не устанавливается государством. Оно является правом

естественным, то есть данным от природы. Государство только лишь придает данному праву форму нормы права, признавая его за гражданами [4].

Таким образом, проблема определения превышения пределов необходимой обороны в уголовном законодательстве Российской Федерации в настоящее время является недостаточно разработанной и дополнительного требует регулирования. Возможно, законодателю стоит обратить внимание на уголовное регулирование этого вопроса в зарубежных странах и перенять их положительный опыт в решении названной проблемы.

Так в некоторых зарубежных странах мерам необходимой обороны посвятили более детальное урегулирование. В законодательстве зарубежных стран основные положения о необходимой обороне закреплены в отдельных главах. Так, к примеру, в законодательстве Испании и ФРГ нормы необходимой самообороны значительно мягче, по отношению к потерпевшим, нежели в Российской Федерации. В ФРГ и Испании человека не привлекут к уголовной ответственности, если на его жизнь произошло покушение.

В Уголовном Кодексе Федеративной Республики Германии говорится о том, что необходимая оборона - это основание, исключающее уголовную ответственность. А в Уголовном Кодексе Испании, содержатся положения, согласно которым «не подлежит уголовной ответственности тот, кто действовал в защиту собственной личности и прав, а также в защиту личности или прав другого лица» [5].

С принятием 27 сентября 2012 г. Верховным Судом Российской Федерации Постановления № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, которое совершило преступление», была реализована серьезная потребность судебно-следственной практики в новых полноценных пояснениях правовых позиций высшей судебной инстанции по данной категории дел [6].

Выделение из всей системы общественных отношений именно этих обстоятельств, которые исключают преступность деяния, позволяет

индивидам более полно реализовывать свои естественные права, гарантированные Конституцией РФ, способствует решительности и активности при выполнении ими своих обязанностей.

Такой, более широкий, подход к нормированию анализируемых обстоятельств, позволяет каждому конкретному человеку, применительно к каждой конкретной ситуации, разрешать эти проблемы, действовать согласно своей жизненной позиции, обезопасив себя от негативного воздействия окружающей среды, формирование общества, без риска уголовного преследования со стороны государства [7].

Отметим, что критерием для определения общественной опасности деяния не должны служить характеристики личности лица, которое совершило преступное деяние.

В п. 2 Постановления № 19 предпринята попытка выявить критерии общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица. К таковым указанным постановлением Пленума Верховного Суда РФ относит, в частности:

- причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

- применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.) [8].

В отечественной науке уголовного права многократно поднимался вопрос о правомерности использования при необходимой обороне устройств для причинения посягающему вреда в автономном режиме (например, капканы, самоловы, ловчие ямы, отравленные приманки, мины-ловушки и подобные устройства, срабатывающие без непосредственного контроля, обороняющегося под влиянием действий посягающего). Несмотря на отсутствие однозначной законодательной регламентации, правоприменительная практика, фактически подменяя собой

законодательство, твердо идет по пути запрета применения названных средств. На протяжении многих лет российской практикой отрицается наличие цели обороны и ставится под сомнение сам способ причинения вреда посягающему, а деяние обороняющегося квалифицируется как обычное преступление.

Существующее положение вещей представляется нам недопустимым в силу заведомого ущемления права на необходимую оборону. Ведь любое неосновательное ограничение прав обороняющегося скорее более вредит обществу, нежели защищает от перерастания необходимой обороны в юридическое самоуправство.

Список литературы

1. Кравченко О.А. Правовые взгляды А.Ф. Кони о суде присяжных и возможности их использования в современном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2014. № 1. С. 6-17.
2. Агамиров К.В. Некоторые вопросы совершенствования общей и особенной частей уголовного законодательства // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2-6. С. 6-16.
3. Мельник В.А. Некоторые вопросы причиняемого при необходимой обороне вреда // Право и глобальный социум. 2017. № 1-2017 (6). С. 37-40.
4. Нигметов М.Н. К вопросу о реализации гражданами права на необходимую оборону // Аспирант. 2017. № 4 (30). С. 104-106.
5. Уголовное право Испании [Электронный ресурс]. URL:<https://textbook.news/pravo-ugolovnoe/ugolovnoe-pravo-ispanii-151459.html> (дата обращения: 01.11.2017).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, которое совершило преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

7. Истомин А.Ф. Самооборона: право и необходимые пределы: монография. М.: Норма, 2010. С.19.
8. Егорова Н.А., Гордейчик С.А. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, которое совершило преступление // Законность. 2013. № 2. С. 15-20.

УДК 343.01

ГРНТИ 10.77.21

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК КАК «СНИСХОЖДЕНИЕ» ЗАКОНОДАТЕЛЯ

*Жубрева Виктория Владимировна,
магистрант 2 курса юридического факультета
Саратовского национально исследовательского
государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
г. Саратов
wwwika94@mail.ru*

CRIMINAL OFFENSE AS "LENIENCY" OF THE LEGISLATOR

*Victoria V. Zubreva.,
the 2-year student of the law faculty
Saratov national research
state University named after N. G. Chernyshevsky
Saratov*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется законопроект о введении в российское уголовное законодательство понятия «уголовный проступок». Рассматриваются вопросы освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших уголовный проступок, необходимости внедрения уголовного проступка в уголовное право России, соотношения уголовного проступка с административной преюдицией, а также возможные последствия введения данного института.

ABSTRACT

The article analyzes the bill on the introduction of the concept of "criminal offense" in the Russian criminal legislation. The issues of exemption from criminal liability for persons who have

committed a criminal offense for the first time, the need to introduce a criminal offense into the criminal law of Russia, the ratio of criminal offense to administrative prejudice, and the possible consequences of the introduction of this institution.

Ключевые слова: уголовный проступок; гуманизация уголовного законодательства; реформирование уголовного права; судимость; административная преюдиция.

Key words: criminal offense; humanization of criminal legislation; criminal law reform; criminal record; administrative prejudice.

В последние годы государство принимает меры усиленные меры по гуманизации уголовного законодательства, которые проявляются в виде декриминализации преступлений, введения составов преступлений с административной преюдицией, применения наказаний, альтернативных лишению свободы и расширения сферы применения института освобождения от уголовной ответственности. Верховный суд РФ также взял курс на гуманизацию. В конце октября 2017 года при первом же обсуждении Пленум Верховного суда РФ утвердил законопроект, предусматривающий внесение глобальных изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, связанных с выделением из числа преступлений небольшой тяжести деяний, за совершение которых закон не предусматривает наказание в виде лишения свободы и признанием их уголовными проступками.

Так, с принятием данного законопроекта, в Уголовный Кодекс РФ будет введено новое понятие – уголовный проступок. Проектом предлагается дополнить ч.2 ст.15 Уголовного Кодекса РФ нормой-дефиницией «Преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, признается уголовным проступком» [1].

В действующем Уголовном Кодексе существует около 80 составов преступлений небольшой тяжести, за совершение которых не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, а значит, все они с принятием предлагаемого закона станут уголовными проступками.

Говоря о целях, преследуемых введением уголовного проступка, невольно вспоминается крылатая фраза, прозвучавшая в популярном фильме Леонида Гайдая "Кавказская пленница" : «Да здравствует наш суд, самый гуманный суд в мире!». Но чем могут обернутся законодательные нововведения?

По мнению профессора В.В. Дорошкова, гуманизация не всегда имеет положительные стороны: «Исходя из нравственного критерия, очередная поспешная гуманизация уголовного закона в отношении лиц, совершающих преступления, обязательно понизит установленный ранее уровень защиты прав и интересов других граждан, которые не по своей воле станут потерпевшими» [2, с. 33].

В пояснительной записке к законопроекту говорится о том, что выделение уголовного проступка позволит существенно сократить сферу применения уголовного наказания за счет назначения иных мер уголовно-правового характера, не влекущих за собой судимости и связанных с ней негативных последствий. Данное обстоятельство, заслуживает особого внимания. Уголовный проступок, по словам Председателя Верховного суда Лебедева В.М., нужен для того, чтобы у осужденного не было "балласта" в виде судимости и стало больше возможностей для социальной адаптации после осуждения [4].

Тем не менее, судимость, являясь уголовно-правовым институтом, является одним из главных превентивных факторов совершения преступлений. В связи с тем, что судимость входит в содержание уголовной ответственности, ее устранение при совершении уголовного проступка, может дать толчок росту преступности, т.к. поголовное всепрощение, как правило, не предотвращает преступления, а стимулирует к их совершению.

Определяя понятие уголовного проступка, Верховный суд РФ рассматривает его как разновидность преступления небольшой тяжести. Статья

86 УК РФ предусматривает положение, согласно которому, при совершении преступлений небольшой тяжести судимость погашается в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, - по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания. Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

Таким образом, Уголовный Кодекс РФ предусматривает минимальные сроки негативных последствий в виде судимости, которые действуют при совершении преступлений небольшой тяжести, за совершение которых не предусмотрено наказание в виде лишения свободы и обоснованная необходимость устранения института судимости, даже при совершении уголовного проступка отсутствует.

Помимо введения самого понятия, законопроектом предусматривается введение множества новелл в Общую часть Уголовного Кодекса. Одно из положений законопроекта предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего уголовный проступок. При этом освобождение от уголовной ответственности будет сопряжено с применением одной из мер уголовно-правового характера. Законопроект предусматривает три меры уголовно-правового характера: уже известный российскому уголовному закону судебный штраф и две новые меры уголовно-правового характера – исправительные работы и обязательные работы, которые имеют одноименные названия с наказаниями, предусмотренными уголовным законом. Анализируя законопроект и нормы Уголовного Кодекса, сложно увидеть существенные отличия между мерами уголовно-правового характера в виде обязательных и исправительных работ и одноименных наказаний, поскольку порядок применения указанных мер будет идентичен применению аналогичных наказаний, а основное отличие между ними будет заключаться в том, что обязательные и исправительные работы как меры уголовно-правового характера устанавливаются на сроки, которые вдвое меньше сроков, предусмотренными наказаниями в виде обязательных и исправительных работ.

Из вышеизложенного следует, что введение иных мер уголовно-правового характера может внести путаницу в определение данных понятий. В данном случае происходит смещение понятий наказание и меры уголовно-правового воздействия. На наш взгляд, если законодатель ставит целью введения данных понятий – возможность избежать судимости, то проще это было бы обговорить в ст.86 УК РФ и закрепить положение, согласно которому судимость не применяется при совершении уголовных проступков.

В соответствии с предлагаемыми изменениями, если лицо «не осознает проявленную к нему гуманность» и будет уклоняться от исполнения решения суда, то оно понесет уголовную ответственность в полном объеме, уточняется в пояснительной записке.

Также за совершение уголовного проступка Верховный суд РФ предлагает сократить срок давности уголовного преследования и срок давности обвинительного приговора суда до одного года. Сократится и срок отбытия наказания, после которого возможно условно-досрочное освобождение: не менее 1/4 срока назначенного наказания [1].

Верховный суд РФ считает, что в категорию «преступления небольшой тяжести» объединены деяния, весьма существенно различающиеся по характеру общественной опасности и уголовный закон не предусматривает необходимых положений, позволяющих дифференцировать уголовную ответственность лиц, осужденных за такие преступления, что не вполне согласуется с общеправовым принципом справедливости и принципом индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Такой подход наводит на мысль, что многочисленные положения Уголовного Кодекса, позволяющие дифференцировать уголовную ответственность, или освободить от нее, к примеру, малозначительность, обстоятельства, смягчающие наказание, обстоятельства освобождения от наказания, признаются инициатором нововведений неэффективными.

Адвокат Максим Никонов, анализируя предлагаемую реформу, отметил, что УК РФ уже предусматривает такие механизмы минимизации последствий

уголовного преследования, как примирение сторон, деятельное раскаяние, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. «Вряд ли следует умножать правовые сущности без меры – вместо отладки уже имеющегося инструментария», – заключает адвокат. Он подчеркивает, что если реформа все же будет проведена – к ней придется отнестись очень внимательно и решить много сложных вопросов, иначе она «грозит обернуться или еще большим юридическим хаосом, или паллиативными мерами» [5].

Введение в уголовное право такого института как уголовный проступок может размывать границы уголовного права и четкое определения понятия преступления, а также такие конкретные признаки преступления как наказуемость и общественная опасность.

Наказание в виде лишения свободы и не должно предусматриваться абсолютно в каждой статье Особенной части Уголовного Кодекса. У судов в зависимости от обстоятельств совершения преступления имеются широкие возможности для выбора действенного вида наказания, и ставить это основание в качестве аргумента необходимости закрепления понятия уголовный проступок недопустимо.

Кроме того, введение категории уголовного проступка повлечет необходимость решения таких вопросов, как назначение наказания за совокупность преступления и уголовного проступка, изменение критериального показателя категории преступления небольшой тяжести, а возможно, и иных категорий преступления, изменение общих правил назначения наказания, изменение правил установления судимости и т. д. [3, с. 38].

Российское уголовное право разработало механизм декриминализации преступлений, степень общественной опасности которых признается низкой. Как правило, они признаются административными правонарушениями. В последние годы законодатель все чаще прибегает к такому явлению как административная преюдиция. При совершении лицом противоправного деяния,

не представляющего большой степени общественной опасности, лицо будет подвергнуто административному наказанию, и судимости у наказанного лица не будет. При повторном совершении аналогичного деяния, лицо будет подвергнуто уже уголовному наказанию. Такой подход уже реализован в составах преступлений, предусмотренных ст.116.1 УК РФ (Нанесение побоев, лицом подвергнутым административному наказанию) и 158.1 УК РФ (Мелкое хищение, лицом подвергнутым административному наказанию) Уголовного Кодекса РФ.

Рассмотрим более подробно состав статьи 116.1 УК РФ. Данный состав предусматривает административную преюдицию, т.е. преступлением будет признаваться повторное совершение указанного деяния. В качестве санкции за совершение указанного преступления Уголовный Кодекс не предусматривает наказания в виде лишения свободы. Таким образом, с введением предлагаемых изменений данное преступление будет признано уголовным проступком. Выходит, что некое лицо может совершить данное правонарушение несколько раз и в конечном итоге отделаться применением мер уголовно-правового воздействия в виде штрафа или обязательных работ. А ведь данное преступление посягает на важнейшую ценность общества, такую как здоровье человека.

Задачи декриминализации незначительных деяний и освобождения лиц, совершивших преступления, не представляющих общественной опасности, могут быть решены более простыми и привычными законодательными средствами, в том числе введением норм с административной преюдицией.

В качестве еще одного довода необходимости введения понятия «уголовный проступок», Верховный суд называет снижение нагрузки на судебную систему, в связи с тем, что рассматриваться дела о совершении уголовных проступков будут в упрощенном порядке. Тем не менее, данное обстоятельство видится весьма спорным. Если введение уголовного проступка обернется ростом преступности, нагрузка на судебную систему наоборот, станет больше, а качество изучения всех обстоятельств дела снизится. К тому же, остается открытым вопрос, в каком порядке будут рассматриваться дела о

повторном совершении уголовного проступка или об уклонении от исполнения иных мер уголовно-правового характера, назначаемых за совершение уголовного проступка.

Сомнительна и процессуальная экономия от подобной реформы уголовного закона. Ведь перевод ряда преступлений в категорию проступков повлечет очередную волну массового пересмотра судебных решений по уголовным делам в порядке исполнения приговора на основании ст. 10 УК РФ в связи с принятием закона, улучшающего положение осужденных [2, с. 40].

Варианты развития событий с введением понятия уголовный проступок неоднозначны. И хотя реформа направлена исключительно на либерализацию законодательства, такое благое дело может создать значительные трудности с точки зрения законодательной техники. Потребуется внесение многочисленных изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Одновременно возникнут и трудности правоприменительной практике. Предлагаемые новеллы в уголовно-правовых нормах, безусловно, повлекут за собой острые дискуссии в науке уголовного права, которые будут касаться вопросов необходимости гуманизации уголовного законодательства, сущности уголовного проступка и необходимости его выделения в российском уголовном праве, а также возможных последствий введения нового института.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 N 42 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка" // Официальный сайт Верховного суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrp.ru/documents/own/24308/> (дата обращения: 12 января 2018 г.).
2. Дорошков В.В. К вопросу об уголовном проступке. // Мировой судья. 2016. № 12. С. 32-40.

3. Старостин С.А. Уголовный проступок: взгляд административиста. // Вестник ОмЮА. 2017. №4. С. 33-39.
4. Русская служба новостей BBC [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-41801792> (дата обращения: 12 января 2018 г.).
5. В России предложили ввести понятие «уголовный проступок» [Электронный ресурс]. URL: <http://gosvopros.ru/job/qualification/prostupok/> (дата обращения: 12 января 2018 г.).

DOI: <http://dx.doi.org/10.24411/2541-8947-2018-10002>

УДК 343.98

**РЕЦЕНЗИЯ НА СТАТЬЮ ШОШИНА С.В. «НЕКОТОРЫЕ
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ
КРИМИНАЛИСТИКИ В УСЛОВИЯХ ЯВЛЕНИЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ»**

*Хаметов Рустам Батрханович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры Криминалистики
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов*

**REVIEW OF ARTICLE OF SERGEY V. SHOSHIN “SOME PERSPECTIVE
DIRECTIONS OF THE DEVELOPMENT OF THE THEORY OF
CRIMINALISTICS UNDER THE CONDITIONS OF THE GLOBALIZATION
PHENOMENA”**

*Rustam B. Khametov
Saratov State Academy of Law,
Department of Criminalistics, Associate Professor, Candidate of
Legal Sciences, Associate Professor,
Russia, Saratov*

АННОТАЦИЯ

Автор размышляет и анализирует работу ученого, высказывает различные взгляды на его труд.

ABSTRACT

The author reflects and analyzes the work of the scientist, expresses different views on his work.

Ключевые слова: право; криминалистика.

Keywords: criminology; law.

В статье Шошина Сергея Владимировича опубликованной под названием «Некоторые перспективные направления развития теории криминалистики в условиях явлений глобализации» автор поднимает ряд интересных вопросов.

Учитывая, что в научной среде могут и должны присутствовать различные мнения по дискуссионным вопросам хотелось бы вкратце остановиться на тезисах и выводах уважаемого доцента Шошина С.В.

Первым тезисом статьи является утверждение о том, что теория криминалистики должна быть свободной от идеологических догм. При этом российская криминалистика (как минимум по указанному показателю) не должна коренным образом отличаться от национальных криминалистических (и аналогичных им теорий), существующих в ряде современных иностранных государств.

С указанным тезисом сложно согласиться ввиду того, что криминалистика является юридической наукой и по своей сути относится к надстройке над экономическим базисом. Соответственно, как надстроечная наука, она призвана обслуживать в интересы лиц, в первую очередь лиц, владеющих национальным экономическим достоянием. К таким лицам в разное время относились государство (советское время), в настоящее время - олигархическая прослойка. Будучи юридической наукой, криминалистика не может быть в полной мере свободной от идеологической составляющей. Мнение о том, что по указанному показателю криминалистика не должна отличаться от национальных криминалистических (и аналогичных им теорий), существующих в ряде современных иностранных государств также может быть критически оценено. В частности, отказ от теоретических наработок отечественной криминалистики, которые были получены во второй половине 20 века и начале 21 столетия, приведет к деградации и выхолащиванию криминалистической науки, и постепенному превращению криминалистики исключительно в полицейскую

науку и дисциплину.

Что интересно, Сергей Владимирович по сути сам себе противоречит, поскольку второй тезис статьи заключается в том, что «Философская компонента требует скорейшего включения в полном объеме в современную российскую криминалистику, как минимум, в аспекте актуальности формирования полноценных методик расследования преступлений, связанных с различными посягательствами на чувства верующих». То есть в начале работы Шошин С.В. предлагает «освободить криминалистику от идеологических догм», а ниже предлагает по-сути включить философскую (теологическую) компоненту в современную российскую криминалистику.

Однако в чем различие «идеологических догм» от которых автор призывает немедленно избавиться криминалистику, от философской компоненты (которая к слову во-многом относится к идеологии), которую необходимо, по его мнению, включить в науку криминалистика, автор не приводит. В данном случае нам представляется очевидное противоречие тезисов, содержащихся в статье. Что же касается, привлечения специалистов, обладающих специальными знаниями в сфере религиоведения, то указанные специалисты активно используются при расследовании уголовных дел, связанных с религиозным экстремизмом, в частности в ходе проведения психолого-лингвистических экспертиз.

Следующим тезисом автора является утверждение о необходимости исключения не подтверждающихся в настоящее время на практике криминалистических гипотез. В том числе, о повторном возвращении убийцы на место преступления, а также о том, что с заявлением о пропаже без вести человека в подавляющем большинстве случаев обращаются лица, криминальным образом лишившие подобно потерпевшего жизни.

В данном случае, автор вероятно ставит речь идет о корректировке типовых версий убийств. Учитывая, что Шошин С.В. глубоко изучал указанную тематику и имеет ряд серьезных работ, посвященных расследованию убийств он безусловно имеет полное право ставить вопрос о корректировке типовых версий. Однако такие предложения желательно иллюстрировать статистическими

исследованиями.

В статье автор приходит к следующему выводу: «Определенным итогом влияния отдельных проявлений процессов глобализации на существо современных российских общественных отношений можно назвать и возникновение актуальной потребности в корректировке отношения к идеологической компоненте отечественной криминалистики».

С выводом автора можно и нужно согласиться, поскольку как уже было отмечено нами криминалистика как и любая другая наука обслуживает интересы правящего класса, а глобализация по своей сути приводит к контролю суверенных экономик иностранным капиталом. Соответственно будет меняться и идеологическая компонента науки криминалистика.